

БАТТОНСКИЛЪ

ШТУРМ БЕЛОГО ГНОМА



Александр Изотов
Баттонскилл – 2.
Штурм Белого Гнома
Серия «Баттонскилл», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69218002
SelfPub; 2023*

Аннотация

«Баттонскилл». Академия магов, скрывающаяся от всего мира за мишурой игрового сленга. В один день Георгий получает приглашение в эту академию и узнаёт, что в его прошлом слишком много тёмных пятен. И не просто тёмных... Его отец – один из величайших злодеев прошлого, да и у матери не было нимба над головой. Радость от новой жизни быстро проходит, потому что кто-то очень не хочет, чтобы он стал игроком. Система взломана, его класс – балласт, а его боевая группа изначально в числе самых слабых. И путь назад, в обычные люди, лежит через особую процедуру...

Содержание

Глава 1, в которой совокупность	4
Глава 2, в которой заперсы	20
Глава 3, в которой много растений	35
Глава 4, в которой храбрость	51
Глава 5, в которой труп	68
Глава 6, в которой тётя Надя	84
Глава 7, в которой грабёж и зелья	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Александр Изотов

Баттонскиллъ – 2.

Штурм Белого Гнома

Глава 1, в которой совокупность

Пока я бежал за «сисястым ухолётом», я успел подумать много о чём. О том, что из-за злости на Блонди могу на эмоциях потратить наше золото, и что это не выход.

О том, что быть лидером не так уж и просто. Авторитет из воздуха не возьмёшь, и, если я в ответ на её истерику буду так же истерить, ничего не получится.

Хладнокровие. И просто ставлю перед фактом.

Следующая её голда идёт в счёт группы. Сама виновата. Или пусть катится ко всем чертям.

Имею право так сделать.

Толя остался в личном холле, чтобы продемонстрировать, что не намерен просто так тратить опыт и золото. Бобр остался, чтобы вынести Блонди мозг за такой косяк. А Биби осталась, чтобы «поддержать Лану, она ведь, наверное, так волнуется».

Я отбросил все мысли – если буду думать об этом, так и буду злиться. А Фонза, которая ждёт меня в библиотеке, по-

думает, что опять из-за неё.

Эльфийка, напоследок сверкнув изгибами прекрасного тела, исчезла за углом коридора, и через несколько метров я сбавил шаг. Всё равно не догоню.

Выглянув за угол, я только кивнул. Ну всё, улетел «сисястый ухолёт».

Интересно, а я могу лишить Блонди доступа к сейфу? Так-то косяк за ней серьёзный.

– Было бы круто, – прошептал я, идя по тёмному коридору.

То ли этот мифический Белый Гном так повлиял, то ли ещё что, но мой взгляд зацепился за портрет на стене.

Ужасно похожий на нашего Гномозеку коротышка-гном, с таким же носом картошкой, но с белоснежной бородой и усами. Одетый во всё белое, он смотрел с картины мудрым взглядом.

«Гендель Дворфич, Вайт, оживитель».

Я даже улыбнулся. Вот же он, самый натуральный «белый гном». Интересно, это правда родственник нашего Дворфича? Ведь так похожи.

«Оживитель». Интересный класс, наверное. И, судя по названию, понятно, чем занимается – воскрешает.

Я пошёл дальше. Эти места мне уже были знакомы. В прошлый раз мы с Биби и Лекарем, конечно, долго крутились, прежде чем нашли библиотеку. В этот же раз я справился побыстрее.

– Чего так долго, Гера, – Фонза чуть нахмурилась и посмотрела мне за спину, будто за мной хвост.

– И тебе привет, Женя, – я бухнулся за стол.

Настроение у меня было не айс, и я не хотел нагрубить Фонзе, зная её вспыльчивость. Потом опять ждать момента, как встретиться.

– Слыхала про твой номер на кастологии, – она усмехнулась, – Ты и вправду тяпкой подкопал манекен, и он тебя придавил?

– Чего-о-о? – протянул я.

– Ну, ещё кто-то сказал, что ты топором подрубил манекен, и он на тебя упал. А ещё тяпкой в Аргона запустил.

Я только рот открыл от возмущения. Ни фиги себе, слухи разлетаются.

– Ну да, в Перскоме тоже уже знают. Сын Чекана – тяпко-мен, – прошептала Фонза, а потом осеклась, – Ой, извини.

– Проехали, – я отмахнулся, потом всё же пояснил, что произошло.

Рассказал о том, как пытался увидеть энергию созидания, а потом вообще хоть какую-нибудь энергию. Ну и долбанул тяпкой по манекену, а она обломалась...

– И заехал я себе, – я показал на синяк на лбу.

– Ну ты даёшь, – Фонза пожала плечами, – Ведь всё магическое оружие, оно применяется строго по назначению. Ну, такие условия.

– В смысле?

– Ну, если воин будет бить мобов дубиной, она прослужит ему год. Если он будет ей... кхм... копать картошку, то прослужит неделю, наверное.

– А если я возьму дубину вместо тяпки?

– Ну, ты, конечно, будешь бить, но даже более крутым оружием у тебя получится удар не сильнее дубинки. А то и вообще себя покалечишь. Магическое оружие требует умения.

Я только вздохнул. Ну, прямо везде ограничения. Получается, тяпку нельзя использовать вместо оружия? Видимо, такое влияние класса.

– А энергия созидания, – неожиданно сказала Фонза, – Ну, вроде белая.

– погоди, ты почти третий курс, и не знаешь, какая она? Та пожала плечами.

– А зачем? Это ополченцу надо знать, сколько у него ярости, а то удар не получится. А я могу рисовать, сколько хочу. И для этого даже в данж лезть не надо. Вот рисую магический свиток, по заученной схеме, и он просто получается.

Я только покачал головой. Выходит, Кент единственный ремесленник, которому не нравится положение вещей. Да и то, он просто хочет другую ремесленную профу.

Женя придвинула ко мне большой фолиант, приподняла страницу, будто прикрывая нас, и прошептала:

– Короче, я чего тут нарыла.

– Белый Гном? – прошептал я.

– Ну, почти.

– В смысле, почти?

Фонза кивнула в сторону эльфийки, парящей у стойки библиотеки.

– Эти, короче, сто голды просят за инфу о Белом Гноме в Гималаях, – она поморщилась, – Пипец просто. А уж сколько опыта, даже говорить не буду.

– Мда-а-а... – протянул я, решив не упоминать, как у меня в группе дела с опытом обстоят, – А чего ты нашла?

– Короче, я опять про твоего отца читала.

Я выглянул из-за страницы, осмотрел подозрительным взглядом зал, и спросил свистящим шёпотом:

– Нашла чего?

Та закивала:

– Короче, твой отец на третьем курсе был в Гималаях.

– Ну, Тегрий Палыч и так говорил, что там данжи...

– Нет такого данжа в программе, я спрашивала у игорьков.

– Игорьки?

– Игприст, третий курс, – Фонза сделала такие глаза, будто я задал детский вопрос.

– Он наврал, что ли, этот Тегрий?

– Нет, там есть программа по выживанию, но именно Белого Гнома нет.

– Так. И что такого в том, что мой отец...

– Его группа пропала на неделю, потом объявилась.

– Подожди, – я поднял руку, – А почему карта была в Греции?

– А я знаю?

– Не понимаю, – я почесал затылок, – Ну, ведь Греция и Гималаи... как-то далеко, не находишь?

– Вот я не знаю, Гера, но надо выяснить про этого Белого Гнома! Что за это за данж такой, за который сто голды просят?

– И ты только за этим меня позвала?

– Ну ни фиги себе! – Фонза возмутилась, а потом захлопнула книгу, – Я тут для него стараюсь...

И она встала, схватила под мышку фолиант, и с гордым видом пошла к стойке. Я только покачал головой – прямо дежавю какое-то.

Женя ушла из библиотеки, и я, подумав, пошёл к стойке.

– А можно... про Семь Великих Прорывов?

Эльфийка улыбнулась.

– Конечно, эта информация доступна каждому! Я очень рада, что студенты интересуются историей.

Мне в руки попала книжка, которая так и называлась: «Семь Прорывов».

Вернувшись за стол, я с предчувствием открыл фолиант. Крупный старинный шрифт, рисованные от руки картинки. Подумав, я провёл пальцем по оглавлению.

1. Пирамиды Гизы, Египет

2. Гора Лишань, Китай

3. Лабиринт Минотавра, Греция

4. Гора Ямантау, Россия

5. Мачу Пикчу, Перу

6. Великий Каньон, США

7. Атлантида, Бермудский Треугольник

– Вау, – только и вырвалось у меня.

А ведь я многое знал из этого списка. Гиза... это не где пирамида Хеопса? Листать было недалеко, и я открыл, пробежался глазами. Ну да, египетские пирамиды, Сфинкс.

Гора Лишань. На рисунках каменная армия, тысячи солдат каких-то. «Терракотовая армия была создана великим магом земли и императором древности Ши Хуан-ди для защиты великого прорыва в 210 году до н.э. по л.н.» – подсказала мне статья.

Я листнул дальше. Ну, с Лабиринтом Минотавра понятно, ещё со школы помню, что там творилось, в этой Греции. Побывав пару дней в Баттонскилле, я уже понял, что эти мифы – не шутки.

Гора Ямантау. Тут же пару слов о Баттонскилле, древней школе, которая «вот уже много лет готовит выдающихся магов для защиты мира от монстров из Древнего Прорыва».

«Такая близость к Прорыву даёт отличные результаты при инициации силы игроков, и обеспечивает непрерывный рост...»

Я отвёл глаза. Ну, понятно, тут в основном про школу. Хотя, вот описаны некоторые события... Несколько круп-

ных прорывов в древности. Так, вот «чуть не погиб великий имперский рейд. Лишь смелый поступок одной из учебных групп позволил сохранить жизни десяткам великих игроков».

Мне едва удалось сдержаться, чтоб не выругаться. «Одной из учебных групп!» Ни слова про моего отца или мать!

Вот же... Ну как они могли?! Ну ведь это же героический поступок, а его вот так вот... предали забвению.

– Не расстраивайся так, Георгий, – я вздрогнул, когда мне на плечо легла рука.

– Гармаш Дворфич? – кое-как просипел я.

Ректор, в своём неизменном сером костюме, с седой бородой. Почему-то, правда, в боевом шлеме, что резко выделялось на фоне респектабельного вида.

Гном улыбнулся:

– Да, вот решил глянуть, как у нас студенты тянутся к знаниям.

Он взялся за корешок моей книги.

– О, молодец, похвально.

Я пожал плечами, а ректор продолжил, покачав пальцем:

– Наслышан о тебе, отличился сегодня.

Я закусил губу. Да уж, комментарии излишни.

– Этим ты похож на своего отца, кстати. Он тоже всё пытался выяснить, почему так много ограничений.

Тут я не выдержал и возмутился, ткнув пальцем в строчки про «великий имперский рейд»:

– Почему они скрывают? Ведь он же... герой...

Гармаш Дворфич покачал головой.

– Ты поймёшь со временем. Чекан отнял слишком много жизней, и это перевешивает его добрые дела.

– Но ведь... – только и вырвалось у меня, – Знаете, я был в холле Перскома, там уже почувствовал ненависть.

– Да, чем старше студенты, тем ближе память о событиях. Да ты и сам скоро всё прочтёшь о похождениях отца.

– Почему тогда помогаете мне? – хмуро спросил я.

Я совсем недавно принял для себя решение не верить всему, что вокруг говорят про Чекана и Гончую. Это мои родители, и я расшибусь, но докопаюсь до правды.

Вот только авторитет Гномозеки больно бил по моей уверенности, ведь он помог мне, и не раз. Не хотелось считать его врагом.

– Потому что Чекан, – ректор шепнул, взмахнув пальцами. На нас будто упал какой-то купол, его слова звучали очень глухо, – спас когда-то очень важную для меня жизнь.

Он улыбнулся, потом смахнул купол. Насколько я понял, пару секунд назад тут творилась магия.

– Важную для вас жизнь?! – ошалело спросил я.

– Завтра должна приехать твоя тётя, Георгий, – не слушая меня, ректор кивнул, а потом пошёл уверенной походкой к стойке с эльфийкой.

– Тётя... с ней всё в порядке? – заявление выбило меня из колеи, и я едва вспомнил начало нашего разговора, – А

кого спас-то?

Дворфич повернулся и отрезал:

– Я сказал достаточно, господин плеер. Продолжайте заниматься.

Растерянный, я беспомощно уставился ему вслед.

Вот он подошёл к библиотекарше, что-то сказал эльфийке, и та чуть зарумянилась, прикрыла рукой откровенное декольте. Я только усмехнулся – вот же старый ловелас.

Блин, его слова не шли у меня из головы. Спас важную для него жизнь. Кто может быть таким важным для Гномозеки?

Догадка билась совсем рядом, так бывает – я ведь это где-то видел. Я сразу вернулся к книге. Вот только что... Или это у Фонзы было?

Да ещё эти слова о тёте! Офигеть, столько всего навалилось, как мне это разгрести?!

Мои мысли роились в голове, сердце билось, как бешеное. В таком состоянии было невозможно думать.

– Тяпка-ку-у-ун, – послышалось от соседнего стола.

Я обернулся. Блин, тот самый первокурсник, который строгал ножичком рукоять. Офигеть, ремесленник прикалывается над ремесленником!

Неудивительно, что мы – насмешка для остальных. Сами хороши.

– Заткнись, ремесля, – прошипел я и захлопнул книгу. Хватит, на сегодня начитался.

Тот растерянно посмотрел:

– Ты чего? Сам же ремесля!

– Зато не балласт, как ты, – сказал я, встал и покинул ошалевшего «строгальщика».

Кажется, у того вообще всё перевернулось вверх дном

«Общество игроков и нюбсов» вела та же Селена Лор.

Блин, кажется, эта красноволосая обожала все предметы, где можно пытаться студентов длинными и нудными лекциями. Ещё и поправляла очки, будто высматривала, все ли уснули? Или ещё остались жертвы?

– ...для безопасности, прежде всего, самих нюбсов были придуманы Правила Невмешательства. Конечно. Это не единственные правила. Есть ещё те же Правила Предупреждения, и много сводов, которыми регулируется деятельность наших отделов, – она говорила, увлечённая своим рассказом, и будто не замечала, что половина аудитории засыпает.

Радовало, что следующим занятием у нас будут «Боевые искусства». Отличный способ взбодриться.

Я даже не смотрел в сторону Ланы Медведевой. Хватало и Бобра, который не переставал сверлить её взглядом, когда не засыпал от лекции.

Блондинка включила позу «незаслуженно обиженной». Вот только обычно она при этом рассматривала маникюр, но тут же вспоминала, из-за чего на неё ополчилась вся группа, и прятала ногти в кулак.

Да, магический гель-лак от дриад больше не доставлял ей такой радости, как вчера.

Вчера вечером я поставил её перед фактом: следующая заработанная голда из её доли в счёт группы. Выгонять я пока не решился, ещё не знаю, какие будут последствия. Да и навряд ли я смог бы это сделать, надо выяснить, возможно ли вообще такое?

– Запишем: совокупность этих правил определяет отношения между игроками и нюбсами...

Бобр прошептал:

– Мне кажется, этим слово «совокупность» можно босса завалить.

Я усмехнулся, а Боря продолжал себя развлекать:

– Эта Селена, наверное, не одного босса в данже усыпила. Вот так встанет перед ним, сзади валяется гора трупов. Мо-бы там...

– Игроки, – добавил я, и Боря прыснул.

– Точно!

Селена Лор завопила повышенным голосом:

– Правила Невмешательства вы должны знать, как отче наш! – она махнула в сторону доски, и там стали вырисовываться слова, – Сегодня мы выучим первое правило.

Я всмотрелся в доску. Эти правила меня лично касались, и, как помнится, именно четвёртое правило спасло мне жизнь там, в «Сито», когда модератор Чернецов чуть не прибил сына Чекана.

«Игрок должен сохранять тайну игроков, если это не угрожает его жизни или жизни ньюбса», – было написано на доске.

– Прикольно, – усмехнулся Боря, – У меня батя говорит, до сих пор, разбуди хоть ночью, эти правила помнит.

– И я требую заучить это правило так, – говорила Селена Лор, – что хоть я приду ночью...

Мы с Бобром опять засопели от смеха.

– А почему так важно сохранять тайну игроков? – послышался вопрос из зала.

Толя рядом с нами поморщился – ему все эти вопросы, видимо, казались глупыми. Ну, не всем же быть из потомственных династий.

Селена Лор довольно улыбнулась, будто ждала этого вопроса.

– Регулирование. Вот самое главное, – она подняла палец, – Как действуют Прорывы на человека?

– Пробуждают магию?

– Верно. Они повышают шанс, что в человеке проснётся магия. Так наш мир защищается от вторжения с Той Стороны.

– Но ведь это хорошо, – вставил кто-то.

– Хорошо? – Селена Лор артистично удивилась, – Вы все совсем недавно из общества ньюбсов...

И она стала сыпать примерами, чтобы мы поняли, о чём речь.

– Представим, что в городе бандиты. И у каждого жителя

появилась в руках граната. Это хорошо?

– Ну, бандиты будут бояться?

– А сколько будет случайных взрывов? – Селена Лор обвела всех победным взглядом.

Ох, как же она любила демонстрировать своё знание общества нюбсов:

– Или возьмём, и посадим за руль всех нюбсов. На права сдавать не надо, бери любую машину, и езжай, – она обвела нас взглядом, – И сколько будет несчастных случаев?

В аудитории замолчали, и красноволосая, поправив очки, продолжила:

– Магия и желание идут рука об руку, – сказала она, – Когда появляется новый Прорыв, или активируется старый, в обществе нюбсов зарождается реакция.

И она стала рассказывать, что нюбс ощущает желание колдовать. Ну, он не думает именно так: «Хочу колдовать!»

У него появляются философские мысли, вот этот вечный поиск себя. Нюбс желает, но не знает, чего. Раньше было проще – когда маги были открыты обществу, то нюбсы прекрасно знали, что означает это желание «неведомого».

Но магическая сила каждому отмерялась неравномерно. При этом нюбс, осознавший себя магом, не обязательно спешил на защиту от монстров.

– Скажем, получил вдруг нюбс умение сокрушать стены, – Селена Лор усмехнулась, – И что он задумает?

– Сокрушить монстров?

– Нет. Сокрушить стену в банке, и стать богаче. Вот такая простая мысль, когда к тебе приходит сила.

Я усмехнулся. А ведь и у меня, когда появилась способность взламывать замки, тоже была такая мысль. Ограбить банк. Ну, или на худой конец, лифчики расстегивать на пляжах.

Действительно, в словах Селены была своя соль. Нельзя было позволить бесконтрольно распространяться силе.

– И как же это всё регулируется? – долетел вопрос.

– Интернет, – отчеканила Селена Лор, – В частности, игры.

– Да ладно?! – в зале послышались сомнения.

– В последнее время мы достигли особых высот в этом. Человек в игре получает возможность кастовать, колдовать, реализовывать желания.

Это была интересная тема, и я вслушивался так, что уши трещали.

Так именитые потомственные династии контролировали, чтобы магия Прорывов была доступна только их детям. Если сила не находит выхода, она идёт по пути наименьшего сопротивления.

Вот и получалось, что их дети, которые не тратили время на пустое времяпрепровождение, получали больше шансов. И в семнадцать лет выяснялось, станет ньюбс магом, или нет. А обычно даже раньше.

Получалось, чем больше у ньюбса было отмерено силы, тем

больше ему хотелось играть. Особенно вот в «магические фэнтезийные бродилки и тому подобное», как выразилась Селена Лор.

Фильмы, соцсети, и всё тому подобное служили той же цели, но чуть слабее. Главное, нюбс должен был утолять своё желание волшебства.

Я слушал, но ощущал противоречие. Блин, я же ведь играл! И довольно много. Почему же так получилось, что у меня до сих пор не исчезла способность к магии?

Что там говорил про это модератор Чернецов?

– А кто такие запперсы? – не выдержал и спросил я.

– Знаете, а это интересный вопрос, – Селена Лор внимательно посмотрела на меня, – Не каждый плеер знает о запоротых персонажах.

Глава 2, в которой запперсы

Запперсы. Запоротые персонажи.

Селена постаралась ответить максимально честно, и многие оказались потрясены правдой.

По теории магов, раз в несколько десятков лет появляются особо сильные маги. Сила от Прорывов распределяется неравномерно, ведь в ньюбсах природой заложено сопротивление этому. Кто-то вообще невосприимчив, и живёт себе обычной жизнью ньюбса, в ус не дует.

А кто-то является эдаким сверхпроводником, и вот такие «архимаги», когда вдруг появляются, могут творить невероятные вещи. Ни о каком балансе речи не шло.

– Так как несколько лет назад приняли решение прятать нашу деятельность за игровым сленгом, таких магов мы называем: имба́, – серьёзно сказала Селена.

– Имба. Прикольно, – хохотнул Бобр, – «Им бы» магами стать. Магами «им бы» стать...

Насколько я понял, это слово Боря прежде не слышал. Мне же, как бывшему игроку, оно знакомо, но слышать такое в магическом обществе было непривычно.

Было бы смешно, если не так грустно. Я мог стать имбой...

Дальше Селена Лор сказала, что система «регулирования», где магические силы глушатся интернетом и играми,

не может полностью загасить потенциал в таких магах.

И вот из нюбсов, которые могли стать имбой, получают эти самые заперсы. После того, как нюбс сливает свою инициацию в онлайн-играх, он всё равно может колдовать, но в мизерных количествах.

Я сразу вспомнил разговор Глазьевой и Чернецова. Тот подумал, что я заперс, и что у меня скилл «вроде исцеления букашки».

– Да, вот такие заперсы, несостоявшиеся архимаги, ходят среди обычных нюбсов и непроизвольно колдуют, сами того не замечая, – сказала Селена Лор, и стала загигать пальцы, перечисляя примеры.

Целители воскрешают и лечат раздавленных жучков.

Вокруг магов воздуха взлетают юбки, и те думают, что это случайные порывы ветра.

У аквамагов дома вечно текут и рвутся краны.

Несостоявшиеся танки вечно агрят на себя соседей и прохожих.

Маги природы роются на дачах и выращивают дома цветы, и у них они почему-то они растут лучше, чем у других.

А уж про ремесленные классы Селена Лор даже не стала говорить.

– Таких примеров море, и некоторые учёные на полном серьёзе их изучают, ведь общества игроков и нюбсов тесно связаны.

Надзор, в котором работал модератор Чернецов, следит за

игроками. Отдел Невмешательства следит за нюбсами, игроками и Надзором. А отдел Забвения в основе следит именно за тем, чтобы таких заперсов было как можно меньше. Он их «обнуляет».

Я напрягся. Тема сегодняшней лекции касалась непосредственно меня.

– А почему нельзя сразу обнулять всех? Разве так не легче? – задали вопрос.

– Вы представляете, какое население Земли? Это во-первых...

Во-вторых, оказалось, что «обнуление» – это не совсем светлая магия. Поэтому его принято применять в крайних, единичных случаях.

В древности уже пытались такое делать, обнулять всех без разбору. Тогда сила стала распространяться бесконтрольно, появляясь в неожиданных местах, и это общество магов оказалось уничтожено невероятно сильными нюбсами, ставшими буквально богами.

– Древние мифы о свержении титанов богами, – Селена Лор обвела всех взглядом, – Это отголоски тех событий.

Я поднял руку.

– А что такое «обнуление»?

– Ну, Гончар, неужели ты невнимательно слушал?

По аудитории полетели смешки. Но мне было всё равно: меня пытаются схватить неизвестные из этого самого Забвения. Им что-то нужно, но почему они получают это «что-то»

только в случае «обнуления», мне не ясно.

– Нет, в чем суть самой процедуры? – я повторил вопрос.

Селена Лор чуть прищурилась. Обвела взглядом аудиторию, и осторожно сказала:

– Как я уже говорила, это сильная тёмная магия. И сама техника находится под запретом.

Я вздохнул. Блин, наверняка и в библиотеке за такое запросят небывалую сумму.

– Магия прячется очень глубоко, особенно в игроках и запперсах, – вдруг сказала Селена, – «Обнуление» достаёт до этих самых глубин, вычищает до дна.

Она содрогнулась, поджала губы. Над аудиторией повисла напряжённая тишина.

Все вдруг поняли, что в случае неудачи на учёбе их может ждать такая процедура. Конечно, потом тебя ждёт беззаботная жизнь нюбса, который ни сном, ни духом обо всяких там игроках.

Но никто не хотел назад... Лишь один раз попробовав, что такое магия, ты никогда не сможешь отказаться от этого.

А ещё я сообразил, что этим Забвенцам нужно что-то, что как раз и скрыто в самой глубине моей души. Обидно было другое: они знали, что там, а я вообще даже представить не мог.

– А казнь? – спросил кто-то.

Многие вздрогнули, а Селена нервно поправила очки. Я вспомнил о принципе тройного отсеивания «Р.О.К», о кото-

ром мне говорили ещё в «Сито» Глазьева и Чернецов.

Регистрация. Обнуление. Казнь.

– Когда мы дойдём до темы об «обращённых», или так называемых «читерах», тогда и вернёмся к этому.

Послышались недовольные возгласы, но Селена была непреклонна. Они лишь ободряюще улыбнулась, и сказала:

– Могу лишь сказать, что никому из вас это не грозит, – и её взгляд задержался на миг, встретился с моим. Один лишь миг, но мне хватило, чтобы по спине пробежали мурашки.

Я мог стать имбой.

Эта мысль придавала сил, и я лупил по манекену так сильно, что солома летела во все стороны. Дубинка только и свистела.

– Э, Герыч, ты с чучелом-то помягче, – весело бросил Бобр, стоящий у соседнего манекена.

– Сейтяс удал дубиной для вас – это плосто удал дубиной. Снятяла вы должны понять, сто это не плосто удал! – Тай Лун ходил между рядами занимающихся и махал увесистым брёвнышком, показывая, как нужно бить.

Дубинка нашего Бобра рядом с оружием Тай Луна казалась барабанной палочкой. По горящим Бориным глазам я понял, что он очень хочет новую дубинку.

– Погоди, – махнул я, – Всё будет.

– Да я чего, братан. Я ж ничего.

Сначала было сложно понять акцент препода, но потом

мы быстро привыкли.

Азиат оказался крутым дядькой. Ему было без разницы, ремесля ты или боевой класс, поэтому «взял дубинку и лупи!»

Вот я и лупил.

– Есть лубясие удалы...

Смысл до меня дошёл только спустя секунду. Рубящие, ага, понятно.

– Подсетьки, тытьки, с замахом, без замаха, – бревно свистело в опасной близости от наших голов.

Бобр засопел, со смехом изображая «тытьки», но тут же ему прилетело сзади от Тай Луна.

– Холосо смеётся тот, кто опыт мозэт отоблать!

Бобр сразу посерьёзнул. Опыта у нас и так не было.

Биби и Блонди тоже били дубинками, хотя без особого энтузиазма. Айбиби предпочитала кидаться камнями, а Лана всё время смотрела, как бы не сломать ноготь.

Да уж, как она когтями-то будет драться?

Толя бил по манекену элегантными движениями, всем своим видом показывая, что ни целителю, не тем более барду это не пристало.

Тай Лун подошёл и доходчиво объяснил Лекарю, что от одного удара целителя может зависеть жизнь рейда.

– В Плолыве тють не погиб блат Дволфитя... – начал было Тай Лун.

Я едва не сломал мозг, но, когда понял, о чём сказал ази-

ат, округлил глаза. Он рассказывал как раз про ту историю, когда имперский рейд чуть не погиб под Баттонскиллом. И вот тогда целителю не хватило лишь одного удара по мобу.

Только поэтому этого моба смогла завалить группа нубов. Целителя воскресили, и он смог поднять...

– Это был мой отец, – не выдержал и рявкнул я.

– Велно, – Тай Лун тряхнул головой, – Это был Текан.

– Было бы чем хвалиться, – бросил кто-то из толпы.

– Гончар, ты бы не смог, – весело крикнул Серый, – Если только подкоп бы туда устроил!

– Огурцами завалил, – подхватил Лютый.

– Молтять. И бить дубинками, – Тай Лун похлопал меня по плечу, – Когда вы освоите все удалы, они снова станут для вас плосто удалами.

Я не реагировал на подколки, и поражённо вспоминал, что сказал мне в библиотеке ректор. Ведь брат Дворфича – тот целитель, которого спас мой отец.

Вот она, важная жизнь, которую спас Чекан.

С моих губ теперь не слетала улыбка. Меня не расстроило даже то, что у ремесленников будут очень редкие занятия по «боевым искусствам».

Бобр пытался сегодня ещё раз вызвать ярость, но у него не особо получалось. Тогда Тай Лун отвесил ему подзатыльник, потом пощёчину... и сказал, что тот может ударить в ответ. У Бори, конечно, не получилось, даже коснуться не смог, но каждый раз прилетающий в ответ подзатыльник вы-

звал в нём небывалую ярость за полминуты.

Дальше Тай Лун возмутился, что Бобр расходует свою ярость нерационально.

Препод начал объяснять боевым классам тонкости их предназначения. Нам, ремесленникам, да и магам тоже, осталось только стоять у манекенов и долбить дубинками. Ладно хоть приёмы какие-то показали, но оказалось, что каждый удар требовал повторения сотни раз.

– Тысячу лаз удалите – запомните удал, десять тысяч лаз удалите – освоите!

Я ждал до самого конца занятия, чтобы подойти к препода с волнующим вопросом. Тай Лун относился к ремесленникам ровно, никакого гонора или высокомерия, и это давало мне шанс.

– Может ли ремесленник стать боевым классом? – спросил я, когда поймал препода чуть в отдалении от занимающихся.

Боевые классы повторяли свои скиллы, очень у многих стало получаться. Маги тоже пытались, Тай Лун не требовал от них бить дубиной больше нормы.

А ремесленники кучковались в стороне, по большей части скучая. Почти никто не видел смысла заниматься больше обычного.

Азиат как раз откупорил бутылку, чтобы попить, когда я огорошил его вопросом.

– Неть! – Тай Лун потряс головой, – Лемесля – это лемесля.

Я стиснул зубы. Да ну твою ж... за ногу!

Препод прищурился и улыбнулся.

– Я занимаюсь много лет, у меня было много утеников, – он схватил моё предплечье, – Если ты задаёс воплос, знатит, это нужно!

Стиснул мне руку, помял, попросил меня напрячь мышцы и сжать кулак. А потом стал объяснять.

В моих руках сила – это сила земледельца, землепашца, крестьянина. Её даёт магия.

Сила всегда одна, но направление и цель разные.

Когда игрок-боец бьёт по мобу, через его руку и оружие идёт сила. Сила воина.

Если обычный нюбс выстрелит в монстра из Прорыва, того даже пуля может не взять. Потому что нет воздействия силы, нюбс – это не игрок.

Когда выстрелит лучник-игрок, моба снесёт только так.

Я чуть приуныл:

– Получается, у меня вообще нет шансов?

– Полутяется, у тебя неть усэй! Ты слусать будес?

Тай Лан поднял мой кулак, чтобы я на него смотрел. И продолжил говорить.

Когда игрок-земледелец возделывает землю, через его руки тоже идёт сила. Она позволяет ему вспахивать даже самые твёрдые почвы.

Когда я бью моба, я тоже воздействую на него, но на уровне новичка. И это так и останется, потому что мой путь развития – увеличение силы при воздействии на землю, а не на моба.

– То есть... – я потёр подбородок, – Тяпкой по мобу бить не получится?

– Знаес, я помню, слазался в одном Плолыве. Там были мобы, котолые могли плевлатиться в делевья... Так вот лесменник-плотьник такое делево слубил тополлом. Одним удалом!

– Своим топором? – я аж округлил глаза.

– Неть. Тополом боевого гнома. Топол плотьника сломался.

Блин. Ну ведь догадка так близко. Что, мне ходить в данжи, где водятся мобы-сорняки?

– Господин Тай Лун, у вас занятия стоят три золотых?

– Да, – он закупорил бутылку и бросил на землю, – Готовь есё опыт, Гонтял. Я тювствую кловь Гонтей.

– Гончей? Моей мамы? Она тоже занималась?

– Есё как. Сильнее тьвоей мамы мне утеники не попадались.

Я улыбнулся, преисполненный гордости. Тай Лун усмехнулся и добавил:

– А твой отеть был самым умным утеником. Надеюся, у тебя его мозыги?

Вот так вот. Сила каждого игрока выходит в том направлении, которое задаёт его класс.

После занятий все разобрались, кто куда. Биби исчезла вместе с Ланой в поисках сада с молодильными яблоками. Блонди пока не разговаривала со мной, я отвечал ей тем же. Но уже чувствовалось в её взгляде, что игнор со стороны половины группы действует.

Анатолий пошёл разузнать «у знающих игроков», каким образом ему раздобыть музыкальный инструмент. Потому что его раздражали все эти занятия по «глупому маханию дубинкой».

Бобр же просто дрых, и его храп был прекрасно слышен. Занятия с яростью и использованием скилла сильно его утомили.

Я сидел в личном холле, и рассматривал свою тятку. Пришлось укоротить черенок, заново обстругать, воткнуть в мотыжку. Пригодились навыки дачных выездов.

Значит, моя сила имеет выход только в земледелии? Я бы мог расстроиться, но Тай Лун намекнул про мозги, и пришлось ими шевелить.

Самое главное – моя сила имеет выход! От этого и будем танцевать.

У меня есть активный навык – сбор семян. Есть пассивные, вроде ювелирной прополки, или вскапывания.

Взлом, который вообще не знаю, на что влияет.

Надо как-то это научиться сочетать. А ещё надо понять,

какой ресурс у тяпки, как оружия. Моя мотыжка уже показала себя не с лучшей стороны, и надо бы заняться поиском более мощного оружия.

Ведь манекены имитируют мобов. Значит, орудие земледельца для битвы не подходит.

Возможно ли создать боевую тяпку?

Огромная куча вопросов, и не знаешь, где искать ответы. Оружие куют гномы? Ремесленники-кузнецы?

Я уже ради интереса вытащил ножик из сейфа и попытался помахать им. Вдруг класс «разбойника» проснулся?

Ничего не почувствовал.

Но силу земледельца я чую. А значит, надо научиться её применять в «нужном» направлении.

Я поставил перед собой цели. Нужно найти того, кто делает оружие. Нужны найти того, кто знает, где есть растительные мобы.

И нужно выяснить про брата Дворфича. Что-то мне подсказывает, что игрок, которому Чекан непосредственно спас жизнь, будет по-другому разговаривать со мной.

Но для начала надо найти Кента...

По пути к холлу второго курса я встретил Тегрий Палыча. – О, Гончар, здорово, – он был заметно поддатым, и засветился невероятно широкой улыбкой, – Твой свиток... ик!.. оказался очень доро... ценным.

Он погладил свой живот.

– Гномы были рады, что такая карта... ик!.. кому попало... в руки не попала.

– Здрасте, – буркнул я.

Вот ведь непруха, всем попались кураторы нормальные. У Лютого этот Аргон Озонович, у Серого вообще Тай Лун. А у нас забулдыга-полугном...

– И мы с гномами... эту карту, – он чуть зашатался, прислонился к стене, – Изучили. А там ведь без ста грамм...

– Тегрий Палыч, – вдруг меня озарила идея, – А гномы делают оружие?

– Гномы? – препод удивился, – Конечно... ик! Лучшее оружие куют только гномы.

– А как можно попросить их сделать?

– Гончар, ты ж земледелец... Какое ещё тебе... ик? Мотыжку боевую? – и он чуть хихикнул.

– А есть такие? – с замиранием сердца спросил я.

– Древние гномы защищались... стой, нельзя, – он покачал головой, – ты ж ремесля... балласт, ой! – он прикрыл рот, оглянулся на коридор.

– Жаль, что не узнаю, чем защищались древние гномы, – я вздохнул, – Я хотел гордиться, что держу в руках не просто мотыжку...

– Тесло, – Тегрий заулыбался, – Именно тёслами древние гномы отбили атаку прорыва на Севере...

– Тесло? – я попытался запомнить название.

– Да. Так что ты можешь с гордостью... ик! Держать свою

мотыжку.

И Тегрий Палыч, похлопав меня по плечу, пошёл дальше. Поджав губы, я проводил его взглядом. Пипец, он пропил мой свиток.

– Нужен Кент, – процедил я сквозь зубы и побежал дальше.

В холле второго курса никого не оказалось, и я пошёл бродить по школе от нечего делать. Попробую заглянуть на кухню, вдруг Кент там?

Когда мне по пути попала эльфийка, она строго сообщила, что бесцельное блуждание не приветствуется.

– Библиотека, сад... – сказала она, – Студентам всегда есть, чем заняться.

– А тренироваться где?

– Сад, – она непонимающе уставилась на меня.

Блин, такое чувство, что она смотрит и видит только земледельца.

– Нет, отрабатывать удары, навыки.

Эльфийка потёрла лоб, потом сказала:

– В саду, говорят, появились сорняки. Там вы можете отработать удары тяпкой.

Я стиснул зубы. Да ну твою ж... за ногу!

– Дафна Дубыня, кстати, сегодня следит за новым урожаем. Она может вам помочь с вашими навыками, господин Гончар.

Меня словно озарило.

Блин, это ж та дриада. Я же выполнил квест, значит, могу забрать награду!

И кому, как не ей, знать, где есть локации с растительными мобами? Ну, хоть где-то подфартило!

– Спасибо! – бросил я эльфийке, и полетел...

Через пару шагов я остановился, обернулся, и смущённо спросил:

– А как в сад-то пройти?

Глава 3, в которой много растений

Сад оказался совсем не похож на ту оранжерею, в которой я проходил инициацию скилла.

Мощёные дорожки извивались между деревьями, поднимались и спускались по низким холмикам. Журчали ручейки, над которыми горбились мостики, тут и там стояли беседки. Всё утопало в зелени фруктовых деревьев.

Самые разные виды. Вот яблоки, груши. Ага, это, кажется, инжир, а это... гранат.

Я тряхнул головой. Понятно, что эти мысли транслирует магия земледельца.

Попав в сад через каменную арку, я спугнул с соседнего дерева стайку райских птичек, и она унеслась куда-то в глубину.

Рядом с дорожкой посреди газона на вскопанной грядке копошилась девчонка. Та самая, которая на уроке кастолога Аргона «Озоновича» что-то там высаживала в горшок.

– Привет. Где Дафна Дубыня?

Ремесля ткнула лопаточкой куда-то в сторону, и я, недолго думая, пошёл туда.

Так-то тут было красиво. Голубое небо с редкими облачками, ветерок. В саду было довольно жарко, такое чувство, что вся энергия солнца фокусировалась в одном месте.

Преподавательница оказалась за оградкой из колючей сет-

ки, где росло одно единственное дерево. Вообще, во всём райском саду это место вызвало недоумение – плетёная колючая проволока была натянута даже сверху, а калитка закрывалась на замок.

Дриада, всё в таком же откровенном виде, стояла под оголённым деревом и задумчиво тёрла подбородок. Хорошо дриаде, можно голышом ходить, ведь листочки и веточки на теле всё прикроют.

Я остановился перед запертой калиткой и улыбнулся озорной мысли. Несколько секунд поисков скилла внутри, у меня на лбу даже вены вздулись...

Щёлк!

Замок открылся.

– Здравствуйте, – сказал я, подойдя к дриаде.

– А, Гончар, сын Чекана, – она улыбнулась, ветерок зашевелил траву на её голове, – Справился с замком?

– Да, – без лишних слов произнёс я.

Тут же сверху из листьев донёсся какой-то леденящий душу визг, и я вздрогнул. Ветки зашевелились, и на нас посыпалась труха из зелени.

– Это что?! – я отступил на шаг и круглыми глазами посмотрел на дерево.

Листья были похожи на дубовые, только их края были не волнистыми, а обгрызанными. Из темноты зелени на меня сверкнули несколько внимательных глаз.

Мой земледелец подсказывал мне, что на этом дереве ещё

рано собирать урожай. Надо подождать денька два-три, да ещё бы защиту не забыть одеть.

– Мангольеры поспевают, – Дафна стряхнула с травяных волос налетевший мусор, – Скоро начнутся соревнования по нубоболу, пора уже готовиться.

Я сглотнул. Крона дерева над нами зашаталась, заполнилась свиристящими звуками. Находиться в этой клетке стало очень неудобно, и у меня резко развилась клаустрофобия.

– Манго... чего?

– Мангольеры. Хорошие зубастики выйдут, в этом году они особенно злые, – Дафна улыбнулась, – Чуют кровь чемпиона.

Я посмотрел на калитку, сделал шаг. Что-то как-то расхотелось играть в нубобол.

Повернул голову обратно. Блин, где дриада?!

– Человек, ты пришёл за наградой?! – голос доносился будто бы отовсюду, перемещался вместе с ветром в листьях

– Да!

– А что ты хоч... а-а-ай!!! – и Дафна Дубыня свалилась вместе с трухой мне на голову, вслед ей донеслись крики мангольеров.

На миг мне в нос ударило запахом свежескошенной травы, по щекам процарапало жёсткой древесной кожей.

Дриада встала, потирая пятую точку, и направилась к калитке.

– Грёбанные кусаки!

На одной из ягодиц, прямо на извилинах коры, красовался свежий укус – мангольер снял добрый слой древесины.

Сверху опять зашевелилась крона, и я, буксуя всеми четырьмя конечностями, вылетел следом за преподом.

– Почему нубобол? – спросил я снаружи.

– А потому что только дубинки, человек, – дриада пожала плечами, – А дубинки только у нубов. Ты не беспокойся, зубастики считаются мобами низкого уровня.

Она похлопала меня по плечу, улыбаясь, а потом опять потёрла место укуса.

– Хотя даже ректор их опасается. Помнится, одного такого упустили с поля. Ну, на поле зубастиков злят очень... – она вздрогнула, будто что-то вспомнив, – Ух, даже Тай Лун тогда не справился.

– А как же студенты?!

– Ой, так их же воскресили, – Дафна засмеялась, – Да там половину трибуны пришлось поднимать. Правда, зубастик чуть до нубсов не добрался.

Она отмахнулась, смеясь так, будто это был очень забавный казус. Сотни жертв, но всё обошлось. У магов же есть свитки воскрешения.

Я снова посмотрел на дерево в клетке. А вот мне не смешно: нубобол перестал казаться детской забавой.

– Ты что-то хотел? – и опять передо мной никого, голос раздался из ветвей окружающих меня яблонь и груш.

– Награду, – я сложил руки на груди, поднял голову, – За

квест!

– О, а сейчас запах, как у отца! Ха-ха! – смех полился вместе с листвой, будто ветер гонял его, – Награда от дриады ждёт тебя в лесу дриад.

– Эээ... А это где?

– Магический лес, – эхо поскакало по деревьям, – Лес-лес-лес...

Я поджал губы. Вот значит, как.

– Нечестно.

– Гончар, сын Чекана. А ты думал, за поцелуй тебя ждёт гора золотых монет? – дриада засмеялась, оказавшись за моей спиной.

Я нахмурился, а она коснулась моего носа:

– Пик!

– Эй!

– Посмотри уже дневник.

И действительно:

Активные задания:

1. Раздобыть зёрна граната с дерева Аида, дарующие шанс на возрождение из мира мёртвых.

Недоступно. Недостаточный уровень.

2. Найти в магическом лесу подарок от дриады.

Недоступно. Недостаточный уровень.

– Блин. Почему опять недостаточный уровень? – вырвалось у меня.

– Гончар, а я только начала думать, что маги стали видеть

суть вещей, – она разочарованно покачала головой.

Опять эта игра в загадки-шарады! Я раздражённо буркнул:

– Суть, не суть! Вот скажу честно: я играл в компьютерные игры, – признался я, – И там всегда было: если уровень не подходит, то квест неактивен.

– А если в жизни твой уровень не подходит, что ты делаешь?

– Не понял...

Дафна вдруг показала вверх. Прямо над нами на ветке висело большое наливное яблоко.

– Можешь достать?

– Ну-у-у...

– Недостаточный уровень, – рядом никого не оказалось, голос поскакал по ветвям, – вень-вень-вень...

– Эй, – я почесал затылок, снова глянув на яблоко, – Я могу за лестницей сгонять. А вообще, тяпкой дотянусь.

– Можешь. И дотянешься. Но уровень же недостаточный, – и Дафна опять положила мне руку на плечо,дохнула в ухо цветочным ароматом, – Я надеялась, Гончар, ты ещё раньше всё понял.

В этот раз я вздрагивать не стал, уже начал привыкать к повадкам дриады.

– Погоди, – я снова открыл дневник, – Это всё написано просто потому, что опасно для меня?

– Наконец-то маги стали видеть истину, – загадочно улыб-

нулась Дафна.

Лицо у меня вытянулось. И правда, получается, как в реальной жизни. А я всё на игры грешил.

«Не влезай, убьёт» – надпись на трансформаторе для всех. Но влезть-то может каждый, было б желание. А уж чем это закончится, известно только господину случаю.

Получается, это всё техника безопасности для студентов.

Так вот о чём говорил Дворфич?! Система устроена так, что всё сделано для удобства студентов. Не надо искать этого, думать над тем, всё уже отработано.

Не нужно изобретать велосипед.

Но в то же время на мотоцикл тебе скажут не садиться. Вон твой велосипед, езжай. Тише едешь, дальше будешь.

Конечно, кто-то на моцике может унести гораздо дальше... Как мой отец.

А может разбиться.

Но система устроена так, что большущий поток учеников на велосипедах потихоньку доедут к финишу.

– Вижу, догадался, человек, – дриада улыбнулась.

– Ещё вопрос. Где найти растительных мобов?

Я моргнул, а её уже не было. Вот это скорость.

– Магический лес-лес-лес... – и голос унёсся вместе с ветром куда-то в глубь сада.

– Стой, а как туда попасть?!

– Северный портал, – шёпот вдохнул прямо в ухо, – Ты справишься, сын Чекана.

Я обернулся. Никого. Блин, как она это делает?!

– Дафна Дубыня? – неуверенно спросил я.

Молчание. Позвав ещё пару раз, я понял, что разговор закончен. Блин, невежливо так-то.

Постояв полминуты, я пошёл по дорожке. Где-то тут ещё мои девчонки.

«...ну, ещё раз!»

«Отстань, плиз!»

«Лана!»

Эхо совсем других, очень знакомых, голосов донеслось до меня. Я сразу пошёл на звук.

В беседке, скрытой от глаз зарослями сливы, я увидел Биби и Блонди. Лана в белом купальнике стояла посреди беседки, нахмурившись и сложив руки на груди, а Биби прыгала вокруг, всплёскивая руками.

– У меня не получится, ай ноу! – огрызалась Блонди.

– Получится!

– Плиз, стап, Биби! Ты ёжика тоже... не вызвала.

– Вызвала, ты же видела!

– Бат... он же исчез.

– Он просто боится меня, – вздохнула Биби.

– Ай синк, это ты его боишься.

– Давай ещё!

– Ласт чэнс, – Лана отмахнулась, потом встала в стойку, стала что-то кастовать между руками.

Она стиснула зубы, на лбу выступила испарина. Стала усиленно крутить руками, вот её белые волосы стали подниматься, будто в невесомости...

– А-а-а!!! – Лана со злостью вскинула голову, растопырила пальцы, – Ай кэн нот!!!

– Всё у тебя получится.

– Гончар меня выгонит, – неожиданно горько произнесла Блонди.

– Нет!

– Йес, ай ноу, – Лана схватилась за голову, – Где май кэт?!

Я стоял за ветками, не решаясь показаться. Насколько я понял, девчонки проявляют недюжинную ответственность, и вместо молодильных яблок тренируются.

Вот бьюсь об заклад, Лана придёт и ни слова об этом не скажет. Характер, её ж за ногу.

Постояв пару секунд, я двинулся назад. Всему нужно время, мы ещё в контрах.

Так-то ещё полдня впереди, утренние занятия кончились. Блин, идти в магический лес одному, или группой?

Не тупи, Гончар. Если дневник считает, что это опасно, значит, одному шансов нет. Да и группа всегда прикроет, если что.

У нас к учебникам прилагались свитки возвращения, которые действуют возле горы Ямантау. На всякий случай, если студенты не смогут вернуться домой.

Я точно помню, у всех оставалось по одному.

Так, значит, сейчас сделаю вид, что пришёл искать Блонди с Биби, покричу, сами выйдут. Потом дуем за Бобром, да и Толяна ещё найти надо.

– Опа-опа, – донеслось с другой стороны.

Я насторожился. Какой сегодня оживлённый трафик в этом саду, день прямо богатый на совпадения.

– Гончар? – Кент выбрался из ягодных зарослей.

Он что-то запихивал в инвентарь и с опаской оглядывался, будто скрывался от кого-то.

– Кент, здорово, – я улыбнулся во все тридцать два зуба, – Где моя алхимия?

– Чувак, без проблем, – персик приосанился, расправил плечи, положил руки на пояс, – Я же говорил, Кент не последний игрок в Батоне.

Он залез в поясной кошель, и мне в руку легло три флакона. Вот сколько раз я до этого видел мельком зелья у других, они всегда были яркого, прямо кислотного цвета. Красные, синие... Тут же за стеклом бултыхалась странная, мутная жидкость непонятного цвета. Ослиная моча ярче, чем эта бражка.

– Это что? – я с недоверием понюхал флаконы.

Пахли они тоже не очень. Сыростью и затхлостью размороженного холодильника.

– Гончар, у меня всё по высшему классу, как у топовых алхимиков, – Кент протянул пальцы, повернул бутылки.

На каждом оказались неровные кусочки малярного скот-

ча. Чёрным маркером там были накалякано:

Храб

Невид

Здор

– Объяснять надо?

Я кивнул:

– На всякий случай.

– Ну, зелье храбрости. Это лучше танку, наверное, там у него сила повышается, выносливость. Это вот невидимость, правда, ненадолго. Ну, и здоровье.

Я закусил губу.

– Что-то цвет не очень.

– Ну извини, бро, как бы у меня пока нубская алхимия, – Кент развёл руками.

Сзади в кустах послышался шелест, и он вздрогнул, обернулся. Из листьев выпорхнули птицы, и Кент облегчённо вздохнул.

– Слушай, мне пора, – он быстрым шагом пошёл по тропинке.

– А гномы? – крикнул я, – Мне к гномам надо.

– Подкопи ещё лут. Будут тебе гномы, чувак! – Кент махнул в ответ, потом перешёл на бег.

Я медленно выдохнул. Подкопить? Ну что ж, сегодняшний поход в магический лес напрашивается сам собой.

– Биби! Блонди! – гаркнул я.

Ничего, потренируются в боевых условиях.

– Как им пользоваться-то, братва? – мы стояли перед колоннами портала.

Солнце висело в зените, здесь припекало, а в спину при этом дул очень холодный ветер.

Две попытки включить портал не увенчались успехом. Для нас это была просто каменная площадка с высокими колоннами вокруг.

– А вот это интересный вопрос. Полагаю, что это добавит нам ума, и мы вернёмся в стены академии, – Толя недовольно поморщился.

– Полагаю, братан, что ты сдрейфил.

– У нас всего два нагрудника, и щита у тебя нет, – Толя показал на наши с Бобром броники, – Что-то мне подсказывает, что мы не слишком готовы к боевому походу.

Биби с Ланой пошли за мной без вопросов. Я не выдал себя, и с Блонди мы пока прохладно друг друга игнорили.

Бобр, как оказалось, вообще за любой кипеш, где можно помахать дубиной и не надо записывать слово «совокупность».

А вот Толя особого энтузиазма не излучал...

Он оказался в личном холле, когда я зашёл туда. Хмурый, как туча, он сидел за столом и слушал, как по помещению бегают весёлый Бобр.

С бубном. Боря бегал с бубном.

Как оказалось, старый эльф-кладовщик оказался ещё тем

приколистом. И на просьбу выдать «музыкальный инструмент» выдал Лекарю вот это.

«Ты представляешь, Гончар!» – первые же слова Толяна, – «Говорит, настоящий бард на бубне любую мелодию сыграет!»

«Вивальди, братва! Песня дружбы!», – и Боря стал долбить бубном по ладони.

Я с трудом вырвался из смешных воспоминаний и сказал: – Народ, можно как все, плыть по течению. Но я видел в холле Ньюплэя экспометры Лютого и Серого. Уже по двести очков!

– Вот зе фак! – даже Блонди не удержалась.

– Вот именно, – я кивнул, – Толя, твой братан на втором курсе так и ждёт от тебя косяков. Минус сто у нашей группы – это не предмет гордости.

Лекарь нахмурился, отключил губу.

– Вот же на?! – раздался скрипучий голос, – Кому хана? Чё тут забыли, шпана?!

Опять гоблин, с ведёрком, с кисточкой. Эти порталы всегда, что ли, отбеливают?

– В магический лес надо, – я сразу же взял инициативу, – Задание от препода.

– А порталом ни хрена? – гоблин заулыбался, стал тыкать пальцем.

– Братан, а можно ещё проступок? – хмуро спросил Боря. Я покачал головой.

– Хочешь сувенир из леса? – я решил взять хитростью.

– Подарок, на?

– Ну да.

– Пьяный мох, на?

– Ну, хочешь, пьяный мох, – я потёр подбородок, – А он точно там есть?

– Конечно, на! До хрена!

– А это не опасно? – подала голос Биби.

– Да ни хрена!

Возникла пауза. Ну не доверял я гоблину, хоть убейте. Но в то же время мы уже два раза пытались активировать портал, и... ни хрена.

– Ладно, достанем тебе пьяный мох, – я кивнул, – Перенесёшь в магический лес?

Вообще, я, конечно, немного лукавил. Никто из нас точно не знал, как выглядит этот мох. Но разберёмся потом.

– Другое дело, на! – гoblin отбросил в сторону ведёрко с кисточкой, они поскакали по ступенькам, оставляя пятна побелки, – А ну-ка, в круг, на.

– Давай, братан, родина тебя не забудет.

Гoblin приложил руки к колонне, улыбнулся нам в ответ:

– Огровый мох не забудьте, на!

Под нами заискрился круг магического синего огня, завораживая мерцанием.

– Не забудем, – махнул я, но тут же осёкся, – Стой! Какой мох?!

– Ой, что за на, – гoblin, не убирая противной улыбки, всплеснул руками, – Пьяный! Пьяный, на!

И мы исчезли во вспышке.

Мы стояли на островке, окружённом камышами. Здесь портал был из позеленевших камней, вокруг него торчали покорёженные грязные брёвна.

Вокруг, насколько хватало глаз, жёлтый туман, в котором угадывались камыши, коряги, и тени одиноких уродливых деревьев.

Прямо у островка начинался ровный, будто засаженный травой-муравой, газон. Идеально ровный, он исчезал в тумане.

– Это чего, братва? – неуверенно спросил Боря, – Магический лес?

– Не уверен, – я сделал осторожный шаг.

– Народ, у нас есть свитки перемещения. Учебные.

Неожиданно муравчатый газон вспучился, зелёный ковёр разошёлся, обнажая чёрный пузырь. Он взорвался, разбрызгивая вокруг чёрную жижу, в нос ударил запах тины.

Теперь стало ясно, что на этот газон лучше не наступать.

– Тот гoblin сказал, огровый мох? – испуганно спросила Биби.

Я кивнул. Понятно, мы ни в каком ни магическом лесу. Это те самые болота, которые нам показывали на экскурсии.

– Братва, – Бобр нервно вытянул дубинку, – А болота и

огры – это совокупность?

– Ещё какая, Боря, – выдавил я.

– Все помнят, у нас есть свитки учебные? – повторил Толя, – Предлагаю, пока мы не наделали глупостей, улетать.

Предложение Лекаря было самым рациональным на данным момент. Я замешкался на миг, понимая, что, если мы потратим их сейчас, поход в магический лес отменяется.

– Бат... – неуверенно произнесла Блонди, глядя на меня круглыми глазами.

– Что?

– Нафин! – рявкнула она, стиснув кулаки.

– У Ланы нет свитка, – зажмурившись, выдала Биби.

– Биби! – Блонди воткнула возмущённый взгляд в подругу.

– Она потратила его, когда сделала гель-лак у дриад, – не открывая глаз, закончила рыжая, – Вот!

– Блин, – только и вырвалось у меня, – Ты чего молчала?

– Итс май... дело! – буркнула блондинка и отвернулась.

– Ядрён батон.

Толя растерянно крутил головой, держа в руках свиток.

– Подождите. Я не понимаю одного. Так мы летим или не летим?

Ответить я не успел. Потом что над болотом раздался оглушительный рёв, и с той стороны, откуда он прилетел, зелёный ковёр стал колыхаться. Будто волны в жиде под ним били в островок.

Глава 4, в которой храбрость

– Блонди, сеструха, – Бобр, вытягивая из кошелья дубинку, кивнул ей, – За тобой должок!

И, крутанув своей оливковой булавой, встал у краешка острова.

– Ой, страшно-то как, – Биби прижалась к Блонди, закрутила головой, – И камней нет.

Те огромные валуны, из которых был собран портал, ей точно не подходили.

– Вот а ю дуин?! – Лана засопела носом, сжала кулаки, – Улетайте! Гоу!

Я тоже вытянул дубину.

Толя, сжав губы, вздохнул:

– Я так полагаю, сейчас у нас такой момент, когда мы неустрашимо смотрим в глаза смерти?

Он повёл плечами и вытащил бубен. Сузил глаза, будто уже рассмотрел в туманном мареве эту самую смерть.

– С языка снял, Толян, – хохотнул Боря, – Я, правда, не смог бы так сказать.

Что-то зачавкало в тумане, послышалось утробное ворчание... Снова ряска заволновалась кругами. Появилась тень, массивная, она отделилась от одной коряги, махнула толстой длинной конечностью, исчезла за другой.

Плюх!

Резкий всплеск, к нам прилетели брызги чёрной жижи.

– Гогл-могл... – донеслось до нас.

Голос был такой, будто это большущая корова вдруг задумала научиться говорить.

– Ну, что, братва? – Боря нетерпеливо потряхивал булавой, – Зовём?

– погоди, – я коснулся его плеча, – Может, он уйдёт, потом попробуем порталом обратно улететь.

– Братан, по мне, так верней его долбануть, а потом уже пробовать.

– Так, – я оттянул его за высокий валун, – Давайте думать, мозговой штурм.

– Уходите, плиз, – Блонди совсем раскисла, хоть и пыталась строить злое лицо.

Но тушь потекла, и всё такое...

Биби гладила её руку, и смотрела на нас со смешанными чувствами. Ей было страшно, а ещё зачем бедняжку обидели, да и подружку она не бросит, и вообще спасибо всем, мы молодцы и команда...

Я даже тряхнул головой. Офигеть, сколько всего можно выразить одним взглядом.

– Блонди, лучше доставай дубину, – я отмахнулся.

Тут нас прервали...

– Гогл-могл?! – снова донеслось из тумана, – Каво тут многл?

– Я так полагаю, это разумное существо? – удивился Толя.

– Окай, гогл, – прилетело уже ближе, возле скрученных теней коряг, – Кто белый гобл?

И, последний раз чавкнув особо смачно, в тумане проявилась вполне себе чёткая тень. Жирный силуэт возвышался над зелёным ковром метра на два, на мясистых плечах виднелись две головы, и в одной руке у него тоже была зажата дубина.

Только длина у этой дубины, которую огр опустил прямо в жижу, была немалой. Полтора роста Бориных, не меньше.

Мы притихли, присев за одним из валунов портала. Может, не заметит нас?

– Огл думал, – произнесла одна голова, повернулась ко второй, – Их многол?

– Лаз... дваз... – свободная рука поднялась, огр стал загибать пальцы, – Огогл, их больше двугл! Многол, многол!

– Лаз, дваз...

– Сидим, – прошептал я.

– Окай, гогл, – вдруг рявкнул огр с обеих глоток, – Игрогл – белый гобл!

Он пошёл в нашу сторону, загребая монструозной дубиной, как веслом.

– В рот прыжогл!

– Белый гобл!

– Ну всё, братва, – Боря встал в полный рост.

– Ты ктогл? – огр заметил игрока и остановился, удивлённо глядя в две пары глаз.

Чудовище имело огромный жёлто-зелёный живот, на который напаяли какую-то мешковину. По сравнению с животом его плечи казались хилыми, на них покоились две маленькие лысые головы.

– Я – Бобр! – Боря поднял дубинку, будто целился в чудовище.

Маленькие, злые, и очень тупые глазки огра выдавали невероятную для его мозгов работу. Через пару секунд удивлённого молчания жирные губищи размокнули:

– Бобл?!

– Да! – Бобр заметно волновался, – А ну, пошёл отсюда!

Я полез в инвентарь. Вот тут зелье как раз пригодится, в реальной жизни привычка игрока экономить может привести к смерти.

– Борька, – встав рядом, я вложил ему в ладонь зелье «храб», – Давай, силы прибавит.

Тот лишь мельком глянул на бутылёк, зубами откупорил пробку, и в два глотка осушил. Поморщился.

– Фу, что за дрянь, – вытер губы рукавом, – Чай из соплей?

– Зелье храбрости.

– О, вот это другое дело, братан, – Бобр вышел из-за валуна, – Ну чё, огл! В штаны наложил много!

Посмеиваясь, Боря снова встал у края островка. Расставил ноги, отвёл в сторону дубину.

Осторожно мы вышли следом. По идее, у нас есть все шансы. Сейчас Бобр оглушит, а потом нам надо только бить по

головам.

Лекарь храбро поднял бубен, и над болотом раздался зло-вещий звон.

– Ядрён батон, прям чую, – наш здоровяк одобрительно закивал, тряхнул плечами, – Ва-а-аще по крови такая мощь идёт, я прям...

Он чуть вжал плечи.

– Я прям...

– Эй, Боря?

Бобр повернулся, и я с удивлением увидел в его глазах испуг.

– Чего-то... это... прям... не знаю.

– Гогл-бобл, – заурчало чудище и сделало шаг.

Боря выронил дубинку, вздрогнул, подогнув коленки, и вдруг сиганул мне за спину. Будто спрятаться хотел.

– Эй, деревня, ты чего? – Толя рядом растерянно опустил бубен.

– Братики, спасайте, – Боря помотал головой, зажмурившись, – Мы ж все умрём!

– Вот же фак, – даже у Блонди резко кончилась её истерика, – Гончар, ты что ему дал?

– Алхимию, – растерянно выдавил я, – Кент дал...

– Ой-ой, – Биби тоже попятилась.

Огр, чавкая трясинной, наконец уверенно пошёл к нам, с каждым шагом становясь всё выше. Просто сначала он был по колено в жиже, но тут стал выходить.

– Ух, ёшки-матрёшки, – Боря упал на задницу, – Мы ж все умрём.

И, крутанувшись, прямо на четвереньках поскакал на другую сторону острова с порталом. Разогнался, вскочил на ноги, а потом сиганул прямо в жижу и побежал, рассекая зелёную ряску.

Я схватил с земли Борину дубину. И тут же меня обдало чёрными брызгами – огр рубанул своим оружием прямо по трясине.

– Деревня! – Толя крикнул вслед Боре, а потом схватил меня за плечо, – Что делаем-то?

Судорожно я стал запихивать оружие в кошелёк.

–ПИРО-О-ОГЛ И-ИЗ БО-О-ОБЛ!! – две ужасные глотки заорали совсем рядом.

– Бежим! – завопил я, и, толкая Биби с Блонди в спину, понёсся вслед за Бобром.

Островок под ногами кончился, жижа хищно приняла нас сразу по коленки, и мы, чавкая на всё болото, понеслись по Бориному следу. Там, где он пробежал, ряска ещё не успела сойтись, закрыть чёрное зеркало.

Нафиг, это вообще не похоже на игру. Мы просто толпа парней и девчонок, которые против двухсоткилограммовой туши ничего не смогут сделать.

Сзади раздался треск, огр уже пересёк островок, по пути раздолбав один из валунов.

Что-то надо делать! Думай, Гончар, думай!

– Толя, можешь нас ускорить? – я судорожно перехватил его руку.

– А бубен же? – Лекарь зачем-то прижал позвякивающий инструмент к груди.

– Да фиг с ним, с бубном! – я затряс головой, – Спой чего-нибудь, у тебя получится...

Толя зажмурился.

– Блин, блин, блин...

– Бо-оря-а-а-а-а! – крикнул я.

– Бра-а-атик! – вторила мне Биби.

Ну, Кент. Ну, персик сушёный, вот так услужил. Не последний он, нафиг, человек в Батоне.

Офигеть, ну надо ж было думать. Повар, который хочет стать алхимом...

Гончар, ты должен был подумать. Должен был.

Толя вдруг загорланил:

– О-о-огр нас гонит, тя-я-янет ладони... О-о-он нас уроет, о-о-он нас уроет!

Я сразу почуял, как ноги стали вязнуть ещё больше, наша скорость резко снизилась. Что-то мешало, и это была не жижа.

– А-а-а!! – Блонди закричала, глядя на свои грязные колени, – Ай вэри слоу!

– Толя-я-а-а! – рывкнул я, – Не то!!!

– Думай, думай, – Толя снова зажмурился, а потом хлопнул бубном, – У-у-утром проснёмся сно-о-ова в Батоне, на-

а-ас не догонят, на-а-ас не догонят!!!

И ноги заработали...

– О-о-огр нас гони-ит!

Мы поскакали так, будто трясина стала намного мельче.

Удивительно, но огр стал отставать.

– Круто, Толя, молодец!

– На-ас не доста-а-анет, о-о-огр отстанет!

– Бо-о-обл! Как ты мо-о-огл?! – донеслось вслед.

Десять минут беготни по болоту, и никто из нас чудом не упал в трясину. Ну, почти никто...

Огра уже не было слышно позади. Мы бежали следом за Борей, ориентируясь по чёрным разводам в ряске. Но они уже сходились, я с замиранием сердца понимал, что ещё чуть-чуть, и мы потеряем след.

И действительно, спустя минуту зелёный ковёр был уже цельным, будто и не проходила тут нога нашего танка.

Пипец! Думай, Гончар, думай!

– Тихо, – шепнул Толя.

Вокруг глухая тишина, и только чавки от наших шагов. Я сделал знак остановиться, мы все прислушались.

И вдруг:

– Братики! Братики! – донёсся еле слышный, заглушаемый туманом, крик.

– Туда, – Толя указал направление.

Слух нашего барда не подлежал сомнению, и я направил

группу.

С трудом мне удалось разглядеть в тумане голову, прямо над ковром из ряски. И я сразу же раскинул руки...

– Стоять!

Все затормозили, а Толя чудом перехватил вылетевший бубен прямо над водой. Одинокий гудящий звон полетел по болоту.

Я хмуро глянул на Лекаря.

– Прошу прощения, – тот смущённо стал запихивать бубен в кошелёк, – Это была тревожная нота.

– Брат... бл...бл... ики! – Боря уже погрузился по самые ноздри.

Я мигом вытянул его булаву, которая была подлиннее любой дубинки, подал руку Толе, а его схватили уже девчонки.

С трудом, погрязая по пояс в жиже, но мне удалось протянуть Бобру дубинку.

Тот сначала не мог зацепиться, но потом всё же ухватился, и через минуту плюхнулся в жижу рядом с нами. Он был весь измазан в чёрной болотной грязи, только по щекам шла чёткая линия – сверху он был чистым.

– Ой, братики, мне так страшно было, – он прижал руки к груди, подчёркивая эмоции, – Та-а-ак стра-а-ашно. Это чудище та-а-кое большое.

Я сидел по пояс в жиже и, нахмурившись, разглядывал Бобра. Он округлял глаза, раскидывал руки, пытаясь показать, какой большой огр.

Переглянувшись с остальными, я утёр лоб. Блин, плохая идея – грязь чуть в глаза не затекла.

Со вздохом я посмотрел на чёрные ладони.

Болотная жижа. Очень хороший гумус для грядок, вот бы набрать такого, полить землю, да вскопать. Да, столько полезных свойств, тем более, пропитано магией.

А если на этой грядке посадить «огурцы-молодцы» во время кровавого полнолуния, и всё время добавлять эту жижу, то через два года один из них расцветёт и превратится в «огурец-удалец»...

Я тряхнул головой. Вау, вот это мысли.

– Не хочу, конечно, никого отвлекать, – протянул Толя, – Но где мы?

– Мы в самой настоящей заднице, ребятки, – сразу же начал бормотать Боря, – Я вам говорю, мы сдохнем тут, у нас ваще нет шансов. Ва-аще! – он схватился грязными пальцами за голову, замотал ей, задрожал.

– Итс нот храбрость, – выдала Блонди.

Она сама выглядела уже не на все сто. Грязные руки, белые волосы измазаны в жиже. Но старалась, держалась изо всех сил, чтобы не унестись в туман.

Да, в третьем нашем замесе прогресс на лицо. Она не сбегала.

Хотя это сделал Бобр.

– Так, – я встал, покрутил головой.

Дышать было нечем, душно, как в бане. Сырость, вонь, и

мошки, которых становилось всё больше. Нам надо двигаться.

Туман, туман, туман... Жижа, топи, очень ядовитые ягоды вон под той корягой. Здесь вообще ничего не посадишь, это даже заливным лугом не сделаешь.

– Я, конечно, не хочу... – начал было Толя, но я остановил его:

– Ш-ш-ш!

Лекарь возмущённо посмотрел на меня, а сидящий Боря снизу с дрожью прошептал:

– Как страшно ты шипишь, братик, – он обхватил колени, стал покачиваться.

Я прислушивался к собственным ощущениям. Очень, очень туго идёт магия. Могут ли у земледельца быть какие-то сведения о болоте? Только то, что тут ни фи́га не посадишь.

Уж если и делать огород, то я бы сделал...

– Туда, – я указал пальцем в туман.

Все повернули головы.

– Там, по-моему, ещё страшнее, – Бобр внимательно всмотрелся в туман.

– А почему, собственно, туда? – спросил Лекарь, – А не, скажем, туда? – и он ткнул пальцем в другую сторону, в такой же туман.

Я посмотрел, куда он указал.

– И там страшно, Толенька...

– Нет, – я покачал головой.

– Ты не подумай, я не оспариваю твоего лидерства, – Лекарь сложил руки на груди, – Но хотя бы объясни.

– Чувствую, – я пожал плечами.

– Ага, чувствуешь, – Толя стал кивать и коситься на сидящего Бобра, намекая, что не всегда мои ощущения верные.

– А Гончар прав, – скромно вставила Биби, прижимаясь к плечу Блонди, – Там земля потвёрже.

– И пострашнее...

На наши удивлённые взгляды Биби только скромно залилась краской.

– Ши ис маг земли, – с вызовом сказала Блонди, – Ши ноус!

Тут Толя уже спорить не стал. Других вариантов не было, да и всем было понятно, что дорогу назад искать себе дороже. Огр наверняка ждёт с распростёртыми объятиями.

В полной тишине, прислушиваясь к плюханью жижи под ногами, мы побрели в ту сторону, где мне чудились более хорошие условия для выращивания.

Конечно, я очень сомневался. Но показать группе этого не мог. Вот в чём я был уверен: капуста там, впереди, будет вообще улёт. Даже поливать не надо, земля и так пропитана сыростью, такие кочаны будут...

Я потряс головой. Не о том думаешь, Гончар.

Через пару минут ноги вступили на более-менее твёрдую почву. Она чуть проминалась, выплёскивая из-под травяно-

го покрова воду.

Перед нами был ровный остров, покрытый травой, кустарниками. Тут даже туман был будто не таким густым, и впереди угадывались какие-то каменные стены.

– Страшный остров, – Боря жался за мной, спрятав лицо мне в лопатки.

Ну, Кент, ну козёл! Вот специально для него выращу молочную капусту и угощу. Если нет такой, то придумаю.

Ещё через несколько шагов почва стала твёрже, и под ногами захрустели камешки.

Биби сразу нагнулась, стала собирать острые обломки покрупнее, и запихивать в инвентарь. Про запас.

Вообще, мне надо было подумать об этом раньше. Ну что ж, с каждым походом группы мы приобретаем не только экспу, но и опыт. В следующий раз каждый берёт с собой патроны для Биби.

Травка теперь пробивалась через когда-то мощёную площадку, и в тумане стали различаться руины какого-то строения. Разрушенные стены древнего замка торчали огрызка-ми, кое-где сохранившиеся окна смотрели щербатыми глазницами.

От крыши не осталось и следа. А вот камней и обломков теперь было много.

– Братики, это ж всё, конец! – Боря чуть ли не гуськом шёл за нами, прикрывая голову, – Давайте уйдём отсюда? – и сел на корточки.

– Куда, деревня? – раздражённо бросил Лекарь.

Он опять достал бубен и держал его наготове. Я поджал губы – может, лучше было бы дубинку достать?

– Туда, где не страшно, Толенька, – Бобр прижался щекой к его коленке.

– Ты что себе позволяешь?! – Лекарь возмутился, стал отпихивать, и заехал ему по лбу бубном.

Тишина руин раскололась громким звоном.

– Ой, – Толя сразу отвёл бубен в сторону, и тот снова звякнул, – Прошу извинить...

– Может, всё-таки дубинку? – начал было я, но тут донеслось:

– Хи-хи...

Мы все обернулись. Откуда?

И совсем с другой стороны:

– Хи-хи!

– Умора!

Голоса зазвенели по округе, из-за каждого камня, из-за каждой разломанной стены, даже прилетели с болота.

– Ой-ой-ой, – Бобр упал на пятую точку, опять прикрыл голову руками, задрожал.

– Хи-хи!

– А я, кажется, знаю, – Биби прошептала, – Это кикиморы!

– Откуда?!

– В книжке видела, – она тоже испуганно бегала глазами,

но смело держала для броска камень.

– ХИ-ХИ!!!

Зелёная тень вылетела на нас из-за покорёженной плиты сбоку.

Свистнул брошенный камень, но пролетел мимо и треснул по плите. Я же замахнулся, метя в смазанное от скорости мшистое тело.

Но меня снесло, в грудь кольнули острые коготки. Зубастая лыбящаяся пасть щёлкнула перед самым носом, задев самый кончик.

Тут я споткнулся о Борю и завалился назад. Кувыркнулся, кикимору снесло с меня, и она откатилась на пару шагов.

Я сразу вскочил. Блин, где моя дубинка?

Кикимора была очень похожа на гоблина, только очень худая, одни кожа да кости. Вскочила на четвереньки, коленки и локти торчат вверх, и острые пальцы, как корявые ветки, воткнулись в землю.

Вся, как дриада, заросшая травой и ветками, вот только не такая красивая – большие жёлтые глаза и огромная пасть, которой позавидовал бы крокодил. Длинный язык так и бегал, считал каждый острый зуб.

Она оскалилась, будто улыбнулась, тряхнула гривой из пересохшей осоки.

– Хи-хи! Вот умора! – донёсся её противный голосок.

Я осторожно поднялся, скосил глаза вниз. На кожаном нагруднике были дырки от её когтей, проколола без труда.

Коснулся носа: кровь. Блин, чуть нос мне не оттяпала.

– Что там ещё было написано? – прошептал я, не двигаясь с места, и вытягивая из кошелька мотыжку. Моя дубинка улетела далеко.

– Это злые дриады, – затараторила Биби, – Которые не слышат голос природы.

– Дрянная девчонка! – неожиданно вполне разумно рявкнула кикимора, – Это дриады не слышат, а мы слышим. Истину слышим.

Она закрутилась на месте, заклацала зубами.

– Тихо, тихо, – я поднял одну ладонь, – Давай разойдёмся. Язык дриады забегал по зубам, и вдруг она причмокнула.

– О, кровь Чекана? Привет, кровь Чекана! – она запрыгала.

Я попятился к своим.

– Привет, привет.

– Мальчик, который слышал песню?! Хи-хи!

– Песню? – я удивился.

– Ту самую песню? – раздались ещё голоса, – Вот умора!

В руинах появились тени, кикимора тут была не одна.

– Кровь Чекана. Ты услышал песню, и выжил! – кикимора оскалилась, – У нас твой отец узнал первую ноту. Умный, умный Чекан.

Она загавкала, захихикала.

– Глупый, глупый сын! – донеслось из руин, – Умора!

– Не уйдёт кровь Чекана, – вторили голоса, – Хи-хи! Не

уйдёт! Песню забудут, вот умора!

– Георгий, что происходит? – потрясённо спросил Толя. Я замотал головой, потому что сам не знал.

Кикимора танцевала, хихикала, щёлкала пастью от радости. И тут Боря не выдержал:

– СТРА-А-АШНО! – вскочил, и понёсся обратно в болото.

Уродина тут же сорвалась с места и поскакала за ним.

– Боря, твою за ногу! – я полетел следом без раздумий.

Кикимора догнала Бобра у самого края островка, прыгнула на спину, тот сразу же съёжился и грохнулся прямо в мягкую почву. Здоровяку помог броник – я отсюда видел, какие отметины на нём.

Кикимора воткнулась в грязь головой, но сразу же выскочила, затавкала. На её шевелюре налип огромный шмат сырой земли с куском дёрна. Тварь оскалилась, разинула пасть, собираясь сомкнуть на черепе нашего танка.

– Бо-о-оря-а-а-а! – я перелетел через Бобра, замахиваясь мотыгой.

И удар! Прямо ей в грязный, с налипшей грязью, лоб.

Хря-я-ясь!

Почудилось, как под руками что-то с хрустом треснуло. Ноги воткнулись в трясину, я посунулся вслед за мотыгой и свалился на кикимору.

Блин, да неужели опять сломалась?!

Глава 5, в которой труп

– Вставай, Геронька, вставай, – Боря трепыхал меня.

Спустя пару секунд до меня дошло, что ещё ничего не кончилось. Кикимора, зубастая и когтистая, где-то подо мной.

Я вскочил, перехватывая мотыгу, но та не поддавалась, выскользнула. Все ладони были в какой-то желтоватой слизи, смешанной с болотной грязью. Пипец, это кровь!

Кикимора лежала, запрокинув голову, а мотыжка воткнулась ей прямо в лоб, в огромный шмоток грязи.

Яркий сгусток экспы над телом болотной твари намекал: готова.

– Геронька, там сзади, – Боря, кидая испуганные взгляды на убитого монстра, показывал на руины в тумане, – Страшно там.

Я часто закивал, но при этом не мог ничего сообразить. Почему мотыжка вдруг стала боевой?

Блин, я всё-таки смог! Вот просто захотел, и смог убить моба ударом тяпки!

Раздались крики с руин. Этот визг я узнаю из тысячи.

– Биби-и-и! – кричала Блонди.

Я рванул мотыжку, с трудом вывернул из толстой черепной коробки, а потом указал Боре на сгусток энергии:

– Бобр, собери!

— Я боюсь, Геронька, — тот неуверенно стиснул бутылёк на поясе.

— Тогда никакой тёмной ботаники, — огрызнулся я и понёсся на руины.

Боря кинул мне вслед задумчивый взгляд.

Две кикиморы схватили Биби и зачем-то тащили в руины, в то время как Блонди с Лекарем отбивались ещё от одной.

Лана стояла позади, беспомощно махая перед собой дубинкой, а Толя пытался заехать бубном по морде хихикающей твари, прыгающей вокруг.

— Уходите, плиз! — Блонди всё не уставала куда-то нас всех отправлять.

Пролетев мимо них, я кинулся на помощь рыжей. Её уже тащили по лежащей плите в дыру, проломленную в древней стене.

— Гномья кровь, хи-хи! — верещала одна, воткнув острые когти Биби в руку.

— Вот умора! — вторила другая.

Айбиби была бледной от страха, но пыталась отбиваться куском камня. Я подлетел, метя мотыжкой в лоб, как вдруг кикимора отпустила девчонку, и перехватила мотыгу за черенок.

— Глупый, хи-хи! — и рванула.

Я попытался удержать, но тут же вторая рука воткнула когти мне в нагрудник. Кикимора стала приближать меня, раскрывая пасть, и я, не зная, что ещё делать, просто зале-

пил ей затрещину.

Голова уродины мотнулась, и она обиженно захлопнула пасть. Со злостью уставилась на меня.

Вторая в этот момент закатилась со смеха, аж отпустила Биби:

– Хи-ха-ха! Вот умора!

Рыжая, недолго думая, освободившейся рукой запулила камень прямо в висок той кикиморе, что держала меня.

Болотная красавица завалилась, закатив глазки, моя мотыжка освободилась. И я, ногой отпихнув вялое тело, утянул Биби себе за спину.

– Иди сюда, дриада недоделанная, – я перехватил оружие, замахиваясь.

– Хи-хи! Ха-ха! – кикимора затыкала, – Глупая кровь Чекана, ты ж ремесля!

Я сделал шаг вперёд. Ну, сейчас покажу, кто тут ремесля.

Уродина, хохоча, даже подставила лоб под мой удар. Ну, тебе же хуже!

Хрясь!

– А-ха-ха, – кривая пасть раскрылась в довольной ухмылке.

Черенок мотыги переломился, я отступил, растерянно глядя то на поломанное оружие, то на ссадину на лбу хохочущей твари.

Но почему?!

– Не магический удар, хи-хи! – затыкала кикимора, и ки-

нулась в атаку.

И сразу же получила камнем в пасть. Отпрыгнула, затрясла головой, а потом кинулась снова в атаку.

Она успела увернуться от следующего броска Биби, и мне пришлось закрыть рыжую телом.

В который раз в нагруднике образовались дырки, да ещё левую руку пронзила дикая боль – другой лапой кикимора схватила меня за плечо.

Снова щёлкнули зубы прямо перед лицом.

– Песню забудут, – протявкала кикимора, – Глупым магам нельзя знать песню!

И пасть стала раскрываться, да так широко, что уже можно было просунуть туда голову. Обнажились вторые и третьи ряды зубов.

Я закричал, пытаюсь её спихнуть, но в этот момент раздался оглушительный рык. Болотную тварь вдруг снесло с меня, и она заверещала, как недорезанная.

Мелькнуло поджарое кошачье тело, коснулось меня мягким шерстяным боком...

И в двух шагах от меня огромная белая львица затрясла головой, трепыхая в зубах бедную кикимору. Несколько яростных рывков, брызнула кровь, и бедный моб перестал брыкаться, безвольно повис в пасти.

– Блонди! – рядом радостно запрыгала Биби, – У тебя получилось!

Тут начала подниматься вторая кикимора, оглушённая

камнем.

– Хи-хи!

Она тявкнула и прыгнула, протянув к Биби лапу. Я успел отпихнуть девчонку, и почувствовал, как по щеке царапнули острые когти.

Львица перехватила хохотушку, долбанула пару раз о землю, потом отбросила бездыханное тело в сторону.

Я на миг замер с обломанным черенком перед огромной кошкой с мордой, перемазанной в жёлто-зелёной крови.

Появились сомнения... А она разумна?

– Лана? Ты меня понимаешь?

Львица глянула на меня удивлённо, потом села, подняла лапу и обнажила когти. Стала с интересом рассматривать.

А потом стала вылизывать себе морду.

– Фу, Лана, – Биби, морщась, осматривала порезы на руках.

Кошка в ответ что-то промурлыкала...

Расслабляться после битвы было нельзя, из руин всё так и доносилось хихиканье кикимор. Я стянул с пояса бутылёк, приступил к сбору экспы.

Подошёл Лекарь, важно пристёгивая склянку с опытом к поясу.

– Хочу сказать, что двадцать единиц опыта с такого сильного чудовища – это мало, – он недовольно поджал губы, потом глянул на мой обломанный черенок, – Опять сломалась?

Я, ничего не ответив, лишь вытянул из кошелька ножик

и стал обстреливать обломанный черенок. Моя тятка уменьшилась в длине ещё в два раза.

Да я и сам не понимал. Что за фигня творится? Об манекен обломалась, потом смертельный удар в лоб кикиморе, а потом... обломалась об такой же лоб.

Лихорадочно я пытался сообразить. Неужели это срабатывает, когда я боюсь или злюсь? Но я тут всё время злился, и так же страшно было.

Нет, тут другое...

А вдруг откат, как у взлома? То есть, я могу делать этот удар только в определённое время?

Я стиснул зубы, и с силой вогнал мотыгу в землю. Брызнули осколки расколотого щебня, тятка воткнулась на всю длину штыка.

При этом я зарычал так, что даже тиммейты шарахнулись. Львица вытянула лицо – кто ещё тут рычит?

Ну нет, это совсем уж какая-то несправедливость. То есть, я бился всё это время над своей проблемой, чтобы в награду получить один удар в пятнадцать минут?!

В голове пронеслась картина, как громадный рыцарь в литых доспехах садится устало после убитого моба, кладёт на колени внушительную боевую тятку, и говорит ожидающему рейду:

«Всё, ребят, перекур. Ща откатится, и пойдём к следующему мобу».

Я тряхнул головой. Да уж лучше быть бесполезным ремес-

лей, балластом, чем вот так.

А может, у Бобра какая-то аура всё-таки включилась? От зелья того же?

– Вот вы где, братва, – Боря был лёгок на помине, – Ого, вот это тут замес у вас.

Он вышел из тумана на заросшую мощёную площадку, и стал осматривать побоище. Чуть удивился, увидев львицу, а потом показал большой палец:

– Крутяк, белобрыся!

Львица Лана только презрительно фыркнула в ответ.

– Ты как? – сразу спросил я, оглядывая здоровяка и прислушиваясь к своим ощущениям.

Вдруг и вправду какая аура? Но нет, ничего не чую. Видимо, кончилось действие трусости, и той же ауры.

– Ништяк всё, – тот пожал плечами, – Очухался там, возле уродины такой же.

Он показал на труп кикиморы:

– Только черепушка вся в грязи, и треснутая.

Меня перемкнуло.

– Что ты сказал? – спросил я пересохшим горлом.

– Говорю, башку раскроили, как будто топором долбанули, – Бобр оценивающе рассматривал трупы кикимор. Следы зубов Ланы производили впечатление.

– А-а-а, пипец!!! – я чуть ли не заорал, – Да ты гений!

– Чего?! – Боря выпучил глаза.

Но я уже подхватился и унёсся к трупу убитой мной ки-

киморы. Блин, земля! Ну как же я сразу не догадался-то?!

А всё растительных мобов искал...

За спиной Бобр, хохотнув, спросил у Ланы:

– Слушай, а ты это, когда обратно того... На тебе одежда будет?

– Я, честно, так и не поняла, – Биби с брезгливостью смотрела на шмотки болотной грязи в моих руках.

– Ну, мне надо, чтобы ты метнула это в кикимору.

– Оно такое... грязное, – рыжая поморщилась.

– Пли-и-из, – протянул я.

Львица покосилась на меня, фыркнула.

Мы стояли перед руинами. В кошеле Лекаря обнаружили бинты, на что Толя скромно заявил, что это он так лечит надежду пробудить в себе целителя.

Израненные, мы всё-таки решили пройти ещё вперёд. Я собрал совет группы, чтобы выслушать все мнения, и против был только Толя.

– Аргументы, Толян? – недовольно спросил Бобр.

– Мы все сейчас чуть не погибли, – важно произнёс Лекарь, – По-моему, этого достаточно.

Боря похлопал Толю по плечу:

– Я ещё твою песню дружбы не слышал... – он усмехнулся.

Лекарь поморщился. В этот момент я подумал, что вообще не понимаю, как у барда работают умения. Он и без всяких скиллов в нужный момент здорово помогает.

– Я ни на что не намекаю, но нам надо как-то вернуться домой, – Толя покосился на львицу, – Всем пятерым.

Я вздохнул:

– Тут Лекарь прав...

Но меня очень тянуло к этим хохочущим псевдо-дриадам, особенно не давали покоя эти слова про «песню».

Какую песню я услышал?

А ведь и Фонза что-то выяснила про какие-то «семь нот». Только связала их с Древними Прорывами. Вроде как мой отец, получается, летал по Прорывам, чтобы узнать эти ноты.

А оказалось, что первую ноту он узнал в болоте у кики-мор.

Песня, песня... Что за песня?

Супер-песня, убивающая целые армии?

Открывающая проход за девятый уровень Прорыва?

Я закусил губу... Или закрывающая проход?

«Сын, ты должен знать». Отец тоже пытался что-то сказать, и он даже прислал моба.

Пусть этот Тритон, «дьявольская нота», был опасен, но мне очень хочется верить отцу. Ведь он спас меня от того желтоглазого с бугаями...

Стоп, стоп, стоп.

Уж не эту ли песню пытаются узнать Забвенцы?

– Братан, у тебя вид такой. Ну, ты будто лекцию Селены понял, – сказал Бобр.

Оказалось, пока я сидел в раздумьях, все вокруг смотрели

на меня.

– Я так полагаю, – задумчиво протянул Толя, – Тебя интересует, что знают кикиморы? Ведь твоя ненаглядная Евгения в библиотеке тоже говорила про какие-то ноты.

– Так-так, а чего мы не знаем? – Бобр закрутил головой.

Львице тоже стало любопытно, она даже отвлеклась от рассматривания когтей.

– Мы – твоя группа, Гончар, – важно произнёс Лекарь, – Имеем право знать.

Я вздохнул. А ведь правы, блин.

Пришлось рассказать всё, как есть. Все свои измышления.

И про материнский квест, и про квест дриады, и про то, что Забвенцам что-то нужно. И про то, что я на самом деле думаю о своих родителях.

– Братан, я тоже ради бати на всё готов, – Бобр кивнул.

А вот Лекаря больше заинтересовали рассуждения о таинственной песне. Даже блеснул какой-то огонёк в глазах. Оно и понятно, в его семье если ничем не выделился – опозорил династию.

– А ты точно её слышал, эту песню? – вдруг спросила Биби.

Я пожал плечами:

– Может, и нет. Поэтому и хочу узнать правду.

«Сынок, здесь ты не услышишь», – мамин голос, который явился недавно в видениях, я помнил прекрасно.

Вдруг она меня хорошо спрятала, и я вправду не услы-

шал? И вся эта суматоха вокруг меня напрасно.

Вот только Забвенцы очень даже реальные.

– В общем, – твёрдо сказал я, – Рисковать группой не буду. Но предлагаю попробовать загасить долг по опыту... ну и попробовать вот это.

Я протянул Биби шмотья грязи.

– Надеюсь, в следующий раз... – Айбиби поморщилась, принимая вязкие снаряды, – ты возьмёшь перчатки?

Кивнув, я усмехнулся и добавил:

– А потом ищем портал и пытаемся улететь домой.

За первых убитых кикимор мы получили, с вычетом всех грабительских налогов, шестьдесят единиц опыта. Это позволило погасить нам почти половину долга.

И все единодушно согласились попробовать поискать ещё четырёх, как минимум, кикимор.

План мы перевыполнили.

Блонди в виде львицы теперь составляла нашу основную боевую единицу, и расправлялась с кикиморами легко, как с большими крысами. Она ускользнула от нас в туман, услышав «хи-хи», и через несколько секунд оттуда послышался сдавленный визг.

Бобр, получив обратно свою дубину, удачно провёл своё оглушение на внезапно вылетевшей хохотушке.

Добив уродину, он хмуро мне заявил:

– Я теперь алхимию Кента даже за сто голды не попробую.

Я лишь виновато улыбнулся. Оно и понятно.

В инвентаре остались «невид» и «здор», но больше рисковать я не стал.

Биби удалось со второго раза попасть кикиморе шматком грязи в лицо, и я с диким криком подскочил, чтобы нанести удар.

Из-за короткого черенка он получился не слишком сильным, но достаточно, чтобы глаза у болотной дряни закатились. Вторым ударом я всё же добил кикимору, но черенок жалобно скрипнул.

– Слушай, Гера, – Бобр задумчиво посмотрел на мою мотыгу, – Удар сильный, а оружие слабое.

Я лишь кивнул – я это отлично понимал. Поэтому пока надеялся на Кента с его гномьими связями.

Мы с лёгкостью расправились с первыми четырьмя мобами и даже вышли в плюс. Тем более, нам с кикимор выпало сразу пять золотых, и это придало нам уверенность в наших силах.

Обидно было только, что больше болотные твари ничего не кричали ни про меня, ни про моего отца.

Я не терял надежды выяснить что-то ещё, но наша уверенность нас же и подвела.

Мы как раз обнаружили в руинах вход в какие-то катакомбы. Зёв подземелья охраняли целых три кикиморы, только покрупнее, и с красными прожилками на травянистой шевелюре. Такими же красными мазками были размалёваны их

лица.

Лана прыгнула на противников с оглушительным рыком, свалила одну кикимору, но другие две резко запрыгнули львице на спину, сомкнули пасти, и над руинами раздался кошачий визг.

Мы бросились на помощь, но у Биби кончилась грязь, и от моих ударов не было особого толка.

Бобр смог оглушить одну, Биби снесла камнем вторую. Лекарь тоже пытался помочь то бубном, то дубинкой.

Я, загребая одной рукой комья щебня и грязи, пытался сам бросать на врагов эту смесь, и сразу бить. Получалось кое-как, но на последней кикиморе мотыга опять треснула.

С торчащим изо лба обломком кикимора подняла голову, и прошипела мне:

– Кровь Чекана.... опять пришёл за нотой? – потом отрубилась.

Я с сомнением посмотрел на вход в подземелье. Где-то там может быть ответ.

Да, ну твою же за ногу-то. Почему всё против меня?

– Лана! Лана! – Биби плакала, прижимаясь к лежащей львице.

Та поднимала голову, пытаясь лизнуть рыжую, но бесильно опустила. На её спине красовались рваные раны.

Испуганные кошачьи глаза уставились на меня. Лихорадочно пытаясь сообразить, я рывкнул:

– Оставайся в кошке, – уж не знаю, почему, но мне каза-

лось, что так больше шансов.

– Ланочка! – Биби разрыдалась, и неожиданно рядом с ней прямо из земли вылез... каменный ёж.

По-другому не назовёшь. Он был около полуметра длинной, имел густую колючую бронь, и каждая иголка была в палец толщиной, не меньше.

Призванный зверёк прижался к хозяйке, а потом, зафырчав, понёсся в в туман. Закрутился, стал потягивать.

– Он нас к portalу приведёт, – шмыгая носом, сказала Айбиби и встала.

Израненную львицу оказалось очень тяжело тащить по болоту. Ни о каком походе в катакомбы уже и речи не шло, и зелье здоровья я применять не рискнул.

Она пока ещё жива. Дышит, и сердце бьётся. И даже если случится страшное, у нас есть ещё двадцать минут.

Портал оказался совсем в другой стороне. Всё-таки, погнавшись тогда за Бобром, мы здорово попетляли. Без этого чудо-ежа мы бы никогда его и не нашли.

Свалив львицу посреди порталной площадки, мы с ужасом поняли, что она совсем ослабла.

Я лихорадочно побежал, обыскивая все валуны вокруг, пытаюсь включить портал. Да, ну твою же за ногу, как это работает?!

– Блин, белобрысая! – Бобр обнял голову кошки, – Ты чего?!

Та не отвечала.

– Братан! Она не дышит, – Боря побледнел, рядом заплакала Биби.

– Думай, думай... – Толя обхватил голову, звякнув бубном, – У меня нет песни!

Я стиснул зубы. Да ну что за пипец!

Думай, Гончар!

Тут каменный ёжик испуганно зафырчал, а потом рассыпался на камешки.

– Ты куда?! – растерянно бросила Биби.

И, вдобавок ко всем нашим приключениям, в спину опять ударил трубный рёв.

– ГОГЛ-МОГЛ?!

Я резко обернулся. Пипец!

Контуров двухголового огра проявились в тумане, тот поднял руку:

– Лаз, дваз... Как многл!

И пошёл к нам, почти побежал, не желая опять упустить.

– А-а-а! – я заорал, сунув руку в кошель.

А потом запихнул в ладонь Бобру мой свиток возвращения.

– Забирай её, давай!

– Нет, братан!

– Боря, только ты дотащишь Ланку. Биби, Гончар, дуете к ректору и говорите, где мой труп.

А они только смотрели и испуганно качали головами.

– Какой труп, ты чего, братан?

– Смею сказать, что в династии Лекаревых ещё никто...

Я заорал:

– БЫСТРО УЛЕТАЙТЕ!

Круглые глаза смотрели на меня пару секунд, а потом тиммейты стали исчезать один за другим. Бобр хлопнул два свитка, прижимая к себе голову львицы.

Всё, никого тут нет.

Я облегчённо вздохнул и обернулся.

И чуть не упёрся носом в огромный живот. Надо мной уже нависала туша, метра два с половиной ростом. Массивная дубина приподнялась, легла на валун рядом.

– Окай, гогл. Где бобл?!

Глава 6, в которой тётя Надя

– Фу! – я попытался смахнуть с лица жирный пот.

Липкий живот огра, в который я уткнулся носом, теперь точно будет сниться мне в кошмарах. Такое не забыть.

Огр ещё и протянул ручищу, чтобы поскрести жёлто-зелёное пузо, и у меня к горлу подступила тошнота.

Одна голова не сводила с меня тупого взгляда, другая крутилась, будто выискивая моих напарников.

– Бобл? – ещё раз выдал интеллектуюл.

– Нету бобл, – подняв руки, я отступил на шаг.

Дубина ширкнула по валуну, качнув его, и угрожающе поднялась высоко над моей макушкой.

Голова, следящая за мной, хищно ощерилась. Другая же теперь чесала жирный подбородок, задумчиво глядя куда-то вдаль.

Я вытянул из кошелья дубинку. Вот блин, лучше бы мотыжку, конечно...

– Гогл-могл, – вдруг закивав, сообщила задумчивая голова.

– Бобл сейчас прилетит, – выдавил я из себя, оглядываясь на валуны.

По болоту без песен Толяна не убежишь.

Нигде не спрячешься.

А впрочем... есть один шанс спрятаться.

– Многл бобл? – дубина надо мной не спешила опускаться.

Я опять протянул руку в кошелёк. Блин, Кент, не подведи.

А что я теряю? Меня сейчас разmozжат двухметровой дубиной, и всё равно мне в игровой коме ждать воскрешения. Если тиммейты успеют.

Рука вытянула бутыль. А я везунчик: это «невид».

Ну, мама, твои способности ассасина мне сейчас очень пригодятся. Лучше, конечно, спрятаться, а можно и ножиком в спину засадить.

– Дай мне гогл, – огр вдруг заметил у меня в руках бутылёк, убрал дубину.

– Ага, щазз, – я выдрал зубами пробку и влил в себя...

Твою ж за ногу, это просто невероятная дрянь! Неведомая смесь стоп-ангина с ушной серой влилась в горло, забивая нос запахом биотуалета. Мне кажется, ко мне даже мошки резко потянулись.

– Жагл-говягя-я-я-ягл! – и дубина поехала вниз.

В последний момент я прыгнул в сторону. Хотел красиво кувыркнуться, но свалился на локти, неловко перевернулся, и мне в лопатку воткнулся какой-то камень.

– А-а-а! – вырвалось у меня.

На глаза упала тень.

– Мой гогл! – надо мной нависла огромная грязная ступня.

Блин, кажется, меня ждёт смерть с переломом рёбер и вы-

давливанием кишков через все отверстия.

– О-о-о! – мой живот вдруг скрутила адская боль, – А-а-а!

Нет, на меня ещё не наступили. Зелье Кента начало действовать, да так, что у меня от боли ноги отнялись. Вдобавок ко всему из моего живота раздалось такое оглушительное урчание, что рык огра показался рядом писком котёнка.

– Чтоогл? – чудище убрало ногу, удивлённо уставившись.

А потом в него будто вспышка ударила. Он резко поднял руки и зажмурился, словно закрывался от света прожектора.

Да я и сам зажмурился, до того яркий свет отражался от огра и валунов вокруг. Кажется, моё тело теперь извергало сияние, как при ядерном взрыве.

– Мо-о-огл!! – он стал размахивать дубиной, не открывая глаз.

Пипец!

Ноги, наконец, отозвались на мои команды, я перевернулся, заскрёб по площадке, и сиганул за ближайший валун.

Все отблески и тени на площадке резко шарахнулись – источник света перемещался вместе с мной. Я и вправду сиял!

Огр прекрасно видел, куда я побежал, и за моей спиной раздался ужасный треск: валун разлетелся вдребезги.

Я побежал к краю острова, надеясь убежать по болоту. Болотная ряска замерцала от моего приближения. Кент – балбес! У него все зелья работают наобо...

Хрясь!

Мне в затылок прилетел крупный обломок камня, в гла-

зах искрануло, я полетел вперёд. Руки погрузились в жижу, я зажмурил глаза.

Даже через веки пробивался ярчайший свет, отражаясь от мелкого дна.

– Го-о-огл! – ударило в уши.

Повинуясь душевному порыву, я отпрыгнул в сторону. Но руки завязли, получилось только упасть.

Рядом воткнулось что-то огромное, конкретно оглушив, и меня волной отнесло в сторону. От неожиданности я глотнул воды, закашлялся, и наглотался ещё больше.

В нос ударил запах тины, в глазах потемнело...

Тут же меня вытянули из воды за ногу, икру словно тисками сдавило.

Размазывая грязь по лицу и выкашливая жижу, я попытался продрать глаза. Мелькнули две головы напротив – огр жмурился, прикрывался локтем, но ему очень хотелось разглядеть меня.

– Звёгл-гламургл, – он улыбался, – Подарю моя зазнобл, она любить гогл-могл.

Я посмотрел вниз. В разводах ряски мерцало отражение, словно огр держал в руке звезду.

Огр отвёл дубину:

– Надо пока звёгл выкл.

Кого это он тут собрался выкл?!

Я едва успел согнуться, протянувшись к своим коленкам. Внизу свистнула дубина, в спину ударил воздушный порыв.

– Зачем двигл? Гогл не могл!

Долго так держаться не получилось, я опять повис, покачиваясь. Огр замахнулся второй раз.

– Надо вы-ы-ыкл!

Второй раз уже не смогу так дёрнуться, у меня с турником всегда были проблемы.

Кровь начала приливать к голове. И, возможно, это помогло кое-что придумать.

Если все зелья Кента действуют наоборот, то...

– Хочешь гогл? – прохрипел я.

Дубина замерла в сантиметре от уха, даже мои мокрые волосы зашевелились от ветра.

– Ещё гогл? Могл будет звёгл?

– Да! Ты как солнце будешь!

– Красиво гогл?

Пока он решал сложнейшую логическую задачу, я развязал кошель. Вниз посыпались монетки, ножичек, учебники...

Мелькнул бутылёк, я перехватил его на излёте. Есть!

Я сразу же замазал грязным пальцем надпись «здор», а то вдруг это чудо-юдо читать умеет?

– Держи, будешь звёгл, – я кинул зелье в рот одной из голов.

Зелье надо было чем-то ловить, и в следующий миг я полетел вниз, а освободившаяся рука огра ловко перехватила бутылёк прямо у толстых губ.

Я плюхнулся в воду, едва успев задержать дыхание. Кое-как успел подставить руки, что-то хрустнуло в плече.

Барактаясь, я с трудом встал. Плечо вывихнуто, на ногу, которую стискивал до этого огр, даже опереться не могу.

Чудище нюхало бутылёк, откупорив пробку. Блин, неужели не сработает?

– Бесподобл, – шумно втянув, огр заулыбался, – Игрогл просто богл!

Я поморщился, глядя, как огр смакует зелье. Другая голова пыталась дотянуться губами, что-то там ворчала про «гогл-могл».

Повисло молчание. Огр встал, потом его головы задумчиво посмотрели друг на друга.

– Огогл! – одна голова одобрительно закивала.

И на моих глазах огр стал расти. Мышцы на его ногах стали увеличиваться, плечи расширяться, резко оформились грудные мышцы. Надутый живот втянулся, на нём стали почковаться кубики идеального пресса.

До этого безобразное чудище просто превратилось в культуриста с обложки журнала. Посмеиваясь, огр даже надул бицепс на руке. Шварц бы позавидовал такой банке!

– Гогл-герагл! – довольно посмеиваясь, ощерился здоровяк, а потом играючи подбросил дубинку.

Двухметровое орудие крутанулось, и рукоять снова легла в жилистую ладонь.

– Могл-мускогл!

Я непроизвольно отступил на шаг, опёрся на больную ногу, и свалился от боли на пятую точку. Огр продолжал расти, в нём теперь было метра три с половиной. Чистой мышечной массы!

Да он стал сильнее в пять раз. Ну, Кент, ну услужил. Если это чудище сейчас ещё прихлопнет и преподов, которые прилетят мне на помощь...

Стали расти даже маленькие головы. Черепная коробка расширялась, до этого маленький лоб вдруг стал расти.

– Я немногл даже... огогл, – головы вдруг закивали, – Мозгогл стало многогл!

Да он ещё и умнеть начал?!

В тупых глазках появился совсем другой блеск. Промелькнул ясный разум. Хоть доброты и не прибавилось, но теперь я понял, что это не тупая гора мышц.

– Ой, – вдруг подлетели четыре брови.

И в следующий миг обе головы просто разлетелись вдребезги. На меня упали ошмётки мозговой дряни, я задёргался от отвращения, стал стирать всё это жижей и ряской. Уж лучше вонючая болотная тина!

– Блин, – вырвалось у меня, когда поднял глаза.

А впрочем, я бы всё равно не успел. Нога, плечо – не двинуться...

В следующий миг вся эта туша упала вперёд. Самое неприятное, я успел ощутить, как ломаются мои кости, плющится тело. Веса в этой дуре было очень много, тем более,

он от зелья заметно подрос.

А потом всё просто отключилось...

– Аха-а-ап!

Я втянул воздух, выгибаясь.

– Братан!

Открыв глаза, я разглядел Бобра. Мы всё ещё на болоте, рядом стоят Дворфич с молотом, Тай Лун, и та эльфийка в зелёном плаще. Ого, у неё в руках настоящий лук.

За спиной Бобра целитель Дрокус Хауз, блондин с лихо закрученными усами. Я помнил его ещё с больничной палаты.

Целитель как раз раскупорил синее зелье и глотал его, как будто мучился адской жаждой.

Почему-то сразу пришло осознание, что со мной всё в порядке. Я опёрся на локти, закрутил головой.

Всё то же болото, всё тот же портал. Ещё светло.

В двух шагах ряска, в которой горой возвышается тело огра. И на этом теле Толя и Биби – сидят, наполняют банки.

Рыжая мне махнула и скромно улыбнулась. Анатолий степенно кивнул.

– Георгий, мои поздравления, – улыбнулся ректор, когда увидел, что я задвигался, – Мы успели в последний момент.

У меня мурашки пробежали по коже.

– Ага, братан, дольше тебя искали. А ты под огром валялся, – Боря закивал.

– Молодес, Гонтыял, – Тай Лун бахнул кулаком в ладонь, – Снёс баску оглу, клутой удал!

Эльфийка молчала, только держала наготове лук и скользила взглядом по болоту.

– Да, удивительно, – Дворфич кивнул, – И как только плеру-ремесленнику удалось в одиночку завалить моба высокого уровня?

Я пожал плечами. Что-то не хотелось Кента выдавать. С одной стороны, его зелья могли сыграть очень даже неплохую роль.

– Он недооценил меня, – я улыбнулся, вставая и глядя в жижу рядом с огром, – Я же балласт.

Блин, где-то тут наше золото. У меня ж всё высыпалось.

– Георгий, все ученики знают: я не переношу это слово в стенах академии.

Я кивнул и пожал плечами.

– Надеюсь, группа Гончара, вы понимаете, что это проступок, – грустно добавил ректор.

– Косяк! – резко кивнул Тай Лун.

– Впрочем, вы всё равно в выигрыше, – ректор засмеялся, глядя на тушу огра, – Даже в плюсе!

Эльфийка с луком только усмехнулась, слушая Дворфича.

А потом гном вдруг посерьёзней:

– Георгий, ты вот по болотам шатаешься, а у тебя там, между прочим, тётя приехала.

Итак.

Поход в болота дал нам в общей сложности опыт с восемью кикимор и одного огра. Тех прокачанных кикимор, которые были возле входа в подземелье, мы обообрать не успели.

По двадцать с кикиморы, плюс сто сорок с огра, потом отнимаем двадцать пять процентов, плюсуем к нашему старому штрафу, отнимаем сто очков нового штрафа...

На этом моменте Бобр завыл и попросил впредь просто смотреть цифры в дневнике или в экспометре.

– Козлы! – не уставал он повторять каждые десять минут, – Когда ж вы нажрётесь то нашей крови?!

– А вот здесь, деревня, я с тобой согласен, – кивал Толя, глядя на склянку на столе.

Групповой опыт: +11

Да, Гармаш Дворфич, судя по всему, особо веселился, когда говорил мне, что мы в плюсе. То-то эльфийка-охотница улыбалась.

Налог академии и проступки съели весь наш доход по опыту.

Плюс пока до завтрашнего утра наша Блонди лежала в лазарете. На таком лечении в Баттонскилле явно сэкономили.

А вот с денежками у нас было гораздо лучше. Теперь у нас было 25 золотых.

Впрочем, теперь у меня вообще дела обстояли гораздо лучше. Ко мне действительно приехала тётя Надя, и она привезла-таки мне сменное шмотьё, мой собственный зарядник,

немножко нюбсовых денег, да и вообще я просто был рад видеть родное лицо.

Теперь хотя бы волноваться за то, что там с моими родственниками, мне не приходилось.

Ну и, как полагается, я узнал-таки историю моей семьи из первых уст.

При встрече тётя Надя рассказала, что её сестра ещё до тех событий, когда они вдруг стали «плохими персонажами», попросила позаботиться обо мне.

И не просто так: моя тётя работала в «отделе Забвения». Она была обычной ремесленницей-купцом, и этот её талант применялся на распродажах имущества игроков, подверженных забвению.

Чем, собственно, занимается «отдел Забвения»?

Правильно, обнулением игроков и запперсов. Конечно, чтобы игрока обнулили, ему надо совершить довольно серьёзный проступок. Ну, чтобы общество поняло, что злодей не исправится.

Или, как в случае с нашей академией, игрок должен быть совсем уж бесталанным, чтобы его обнулили. То есть, если маг занимает в системе место, а пользы особой не приносит, легче его обнулить. Тогда на его место придёт тот, кто проявит побольше таланта.

Это, оказывается, тоже был один из секретов регулирования. Чем в меньшем количестве игроков сконцентрирована

сила, тем они сильнее. Но если игроков совсем мало, то начнут бесконтрольно пробуждаться нюбсы.

Важно равновесие...

Как сказала тётя, проступки моих родителей были из того разряда, когда всё решается уже казнью. Просто были в истории случаи, когда обнуление не помогало, и сильные маги каким-то образом возвращали и память, и силу.

Чекан как раз и был таким игроком. Топовые игроки давно поняли, что просто так от Адского Гусляра не избавиться, поэтому и гонялись за ним большим рейдом, чтобы положить конец террору Чекана.

Террор Чекана. Мой отец и вправду убил многих.

Тётя пыталась говорить помягче, чтобы не травмировать меня, но я потребовал, чтобы изложила всё как есть. Потому что я и так уже половину выяснил, а враньё только запутает.

Зачем мой отец убивал сильных игроков, тётя не знала. Но подозревала, что так он исследовал, как реагирует магическая система на изменения в балансе. Где убывает, а где прибывает.

Конечно, никому в обществе игроков такие исследования не понравились.

Мой отец ещё в школе бредил каким-то заговором, говорил, что система игроков устроена так, как выгодно властелину «того мира». Того, откуда через Прорывы всё время рвутся монстры.

Чекан считал, что время прихода этого властелина очень

близко. Никаких подробностей тётя не знала, мой отец вообще был немногословным.

А из-за опытов Чекана игроки всерьёз говорили о том, что он сам хочет пришествия властелина.

Верила моему отцу только мама.

Тётя Надя могла только сказать, что полёты моего отца по Древним Прорывам были связаны с этой его одержимостью заговором. Он что-то искал, но тётя не знала, что.

«Песню?» – спросил я.

Тётя вздрогнула при этом:

«Это секретная информация. Не смей никому говорить, что ты об этом слышал».

А потом со вздохом кивнула. Да, возможно, именно эту «Песню Небытия» искал Чекан.

«Но ты не мог услышать эту песню», – она грустно покачала головой, – «Тебя проверяли».

Я вздрогнул.

«В смысле?!»

«Когда ты был маленький», – тётя заплакала и зашептала, – «я тебя обнулила. На всякий случай, никто об этом не знает. Никакой песни там не было».

В этот момент она совсем разревелась, а потом горячо зашептала:

«Только никому не говори! Если все узнают, что ты стал магом после обнуления... Я даже боюсь представить».

Я был в шоке. Но при этом какая-то часть меня ликовала:

неужели я смог пробиться в маги после такого?

Пришлось мне тётю успокоить. Она ведь всё делала из любви, хоть и хотела, чтобы я жил обычной жизнью ньюбса. Просто тётя сама боялась, что я повторю судьбу своих родителей.

Кое-как оклемавшись от удивления, я всё же вытянул из тёти Нади остальную информацию.

Вообще про «Песню Небытия» заговорили только недавно. Информация секретная, одни только слухи, не более того. А уж то, что её можно достать с помощью магии обнуления, вообще удивило тётю.

«Насколько я знаю, кто её услышит, того просто не будет», – задумчиво сказала тётя Надя, – «И тебя, кстати, тоже».

Но, судя по всему, кому-то она нужна, раз за мной охотятся неведомые злодеи. Тётя сказала, что не знает никакого «желтоглазого» в отделе Забвения, и вообще удивлена, что произошла утечка обо мне.

Когда мне пришло письмо из Баттонскилла, она первым делом отправилась выяснить, как так получилось.

Просто семнадцать лет назад она с трудом добилась, чтобы сына её сестры отдали ей на воспитание. Тогда было тяжёлое время, слишком много смертей было на совести Чека-на, и многие всерьёз поговаривали о мести.

Я кивнул. Теперь понятно – я учусь сейчас с детьми тех, кто в то время пострадал.

Но, к счастью, общество игроков всё же не пошло на убийство невинного ребёнка.

Спрятать меня согласились, с условием, что тётя сама будет следить за моим воспитанием. И лучше всего, если бы я остался навсегда нюбсом, поэтому тётю обязали заглушить мои способности в детстве.

Именно поэтому она и решилась втайне обнулить меня. Тётя намекнула, что, если об этом узнают, её по головке не погладят. Применение такой магии в собственных целях карается по закону.

Игроки боялись не того, что я стану злодеем и буду мстить за отца. Они боялись, что Чекан возродится во мне. Ведь никто так и не видел его с тех пор, да никто толком и не знает, что произошло тогда на девятом уровне.

Потом, конечно, собирали рейды, чтобы спуститься в Прорыв. Там никого не было, и ворота в «тот мир» были закрыты. Нашли только оружие сильнейших игроков, лежащих у прохода.

Больше тётя ничего не знала.

Моя мама и вправду хотела, чтобы я стал земледельцем. А отец, наоборот, говорил, что лучше воином. Мол, так надёжнее.

Со слезами тётя сказала, что мечтам не суждено было сбыться, потому что все остальные игроки хотели, чтобы я остался нюбсом.

Но тут случилось непонятное, и, несмотря на заглушение

магии играми, у меня всё-таки пробудилась сила. И теперь по этому поводу сверху в Министерстве бурлят споры.

«Поэтому про обнуление молчи. Лучше ты будешь талантливым заперсом», – тётя нахмурилась, чтобы я почувствовал то, что мне грозит.

«А когда я мог услышать эту песню?» – не сдавался я.

«Я не знаю», – тётя пожала плечами, – «Никто с грудничками в данжи не ходит».

Кроме моих родителей. Эта мысль заставила меня улыбнуться.

Тётя всё же спросила:

«Жорка, горе ты моё луковое... Как же ты тогда вышел из квартиры? Я же дверь заколдовала, твой «взлом» бы не справился».

Надо было видеть, как изменилось её лицо, когда она услышала про ключ в книжке.

Глава 7, в которой грабёж и зелья

Оказывается, мой дядя – обычный нюбс. Должен был быть.

Но случай с ключом доказывал совершенно другое. Тут две ситуации – либо дядя Женя как-то замешан, либо не замешан, но его принудили с помощью магии.

Моя тётя унеслась домой, наказав мне обязательно позвонить. Насчёт «позвонить» я был настроен скептически, на что тётя Надя сказала, что на спортивном поле телефон всегда ловил. А можно ещё в Ташлу добраться – так, оказывается, называется то поселение рядом.

«Ну вот», – подумал я, провожая тётю возле северного портала, – «Опять волноваться, только теперь ещё и за дядю».

«Я эсэмэс скину тебе, как что выясню», – тётя Надя поцеловала меня напоследок, и исчезла в свете магии.

А ведь порталом я так и не умею пользоваться...

Так началась моя учёба.

На деле большинство предметов оказались не так интересны, как хотелось бы.

Например, предмет Селены Лор «Общество игроков и нюбсов» мог усыпить покруче любого усыпляющего заклинания.

Все эти «правила невмешательства»... Пипец! Если честно, я думаю, что их вообще невозможно выучить. Тем более, в нашей группе, где никто особого рвения к учёбе не испытывает.

Ну, разве что Толя Лекарь, но и то, у него это зависело от настроения.

«Игрок должен защищать нюбсов от последствий прорыва, даже если это грозит раскрытием тайны игроков», – так звучало Правило Невмешательства номер два.

Я сначала даже удивился. А как же скрытое существование магов?!

На это отвечало Правило номер три:

«Узнавший тайну нюбс должен быть задержан с сохранением всех прав нюбса».

Вот так вот. Я, как игрок, должен его спасти, но это не значит, что нюбс может идти гулять. Дальше в дело вступает «Служба Инспекции и тройного отсеивания», или «Сито» в простонародье, которая и решает, что делать с нюбсом.

Обычно, как призналась Селена, хватает обыкновенного «свитка забвения», что-то типа палки-забывалки у «людей в чёрном». Вычищаются воспоминания последнего дня.

Это если нюбс не получил сильнейшего впечатления от увиденного. Потому что магическая сила всё равно будет пытаться в нём проснуться, искать выход через подсознание.

Принцип отсеивания «Р.О.К.». Регистрация. Обнуление. Казнь.

Регистрация ждёт ньюбса, если в нём явно проснулась магия. Тогда он принимается в общество игроков.

Обнуление во всех остальных случаях.

А казнь ньюбса, как сказала Селена Лор, в истории ещё не применялась. Потому что просто незачем.

Само по себе «обнуление» тоже было плохим выходом.

– Это игра с системой, – важно сказала Селена Лор, – Честно скажу, есть учёные маги, которые считают, что наше общество катится к закату. Они всё время предлагают реформы и изменения, и это единственно верный способ решения проблем!

Взгляд преподавателя замер на мне. Одно мгновение, но я намёк понял.

Я поджал губы. Ну, понятно, мой отец был тоже из «этих», которые считают, что общество магов неправильное. Вот только Чекан не стал ждать, когда его послушают, а начал действовать сам.

Конечно, мне даже в голову не придёт, что я кого-то начну убивать. Но выяснить, что узнал отец, и ради чего он всё это предпринял... я просто обязан.

«Я закончу твоё дело», – неожиданно подумал я. Мысль пролетела ярким метеором, и на душе вдруг стало легко.

Теперь Гера Гончаров – не предатель. Я точно знаю, что мои родители творили преступления не из плохих побуждений. У них не было выбора, но они почему-то должны были спешить.

А если я что и не знаю, то я просто верю.

В любом случае, я найду другой способ. Мне не нужны десятки смертей. Папа, если ты что-то не успел, или узнал что-то важное, я выясню это. И закончу.

Закончу так, что всему обществу игроков придётся меня услышать.

Бобр толкнул меня, вытащив из розовых мечтаний:

– Э, братан, полегче.

– Чего?

– Да у тебя лицо, как у моего бати, когда он получил свиток призыва в имперский рейд.

Я усмехнулся. Звучит, будто «получил повестку».

– В любом случае, Герыч, мы с тобой!

Да уж, это любому нюбсу понятно. Без верной боевой пати – никуда.

Селена продолжала:

– Предлагаемые реформы применяются редко, ведь всё говорит об обратном, – она улыbnулась, – Такой крепкой организации магов, как сейчас, не было никогда в истории!

История.

На лекциях по «Истории Магии» я честно пытался слушать, но Селена даже из самого интересного события легко могла сделать «совокупность факторов».

На это мне Бобр как-то сказал:

– Я не догоняю, почему нет заклинания «Совокупность»?! – он сделал страшные глаза, – Ядрён батон, да это

будет штука поубойнее всяких там «песен смерти»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.